

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Георгий САВИЦКИЙ

ПОЗЫВНОЙ «ВОЛКОДАВ»

**Выжечь
бандеровскую нечисть!**

Георгий Валерьевич Савицкий
Позывной «Волкодав».
Выжечь бандеровскую нечисть
Серия «Военно-
историческая фантастика»
Серия «Позывной «Волкодав»», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43426951
Позывной «Волкодав». Выжечь бандеровскую нечисть! / Георгий
Савицкий.: Эксмо : Яуза; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-101576-3

Аннотация

Он прошел ад сорок первого года и закалился в беспощадном морозном огне Сталинграда. Его позывной «Волкодав». Лейтенант НКВД Виктор Ракитин – «попаданец» из воюющего Донца, столицы ДНР. И в прошлом и в будущем судьба «Волкодава» – сражаться против бандеровского отродья! Теперь наш соотечественник, русский по духу и по крови, готов принять свой главный бой в качестве командира Оперативного отряда НКВД по ликвидации бандитского подполья на территории Западной Украины. Схватка предстоит не на жизнь, а на смерть!.. Третья книга цикла про боевые действия спецназовца

Госбезопасности ДНР, чье сознание перенеслось на 80 лет назад, в самый разгар боев с фашистами за город Сталино.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	25
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	51
Глава 6	61
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	94

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

**Георгий Савицкий
Позывной
«Волкодав». Выжечь
бандеровскую нечисть!**

Пролог

Тиха украинская ночь... Укрытые седым туманом над верхушками сосен, елей и столетних дубов спят Карпатские горы. Только ухнет в ночи филин или издалека донесется

протяжный волчий вой. А то полыхнут во тьме светящиеся янтарно-желтые рысьи глаза – большая кошка вышла на охоту. Скрипят под ветром стволы деревьев, шумят ветви. Раздастся треск сухих сучьев на тропе: то ли кабан или лось продирается через бурелом, то ли кто еще...

Умиротворенный покой окружающего леса обманчив, а для затерянного в глухих карпатских лесах советского гарнизона – еще и смертельно опасен. Пограничник на вышке всегда настороже: места здесь глухие и подмога в случае внезапного нападения придет не скоро, если вообще придет... А их тут на заставе всего два десятка человек при двух ручных пулеметах и одном «Максиме». Долго ли получится отбиваться?..

В Карпатах неспокойно. Бродят по лесам и крутым горным тропам бандеровцы, на словах «борцы за Украину для украинцев», а на деле – «за Украину без украинцев». Гитлеровские недобитки прорываются к своим – на запад. Просто бандиты терроризируют округу, грабят и убивают, совершают набеги на убогие, затерянные в лесной глухомани украинские деревеньки.

Застава в горах – единственная надежда селян на защиту. Но у самих пограничников возможности, к сожалению, невелики – всего-то порядком раздолбанный «Додж и три четверти» и трофейный немецкий мотоцикл с коляской, тоже отнюдь не первой молодости. Да еще телега, запряженная отнюдь не выдающейся в плане скорости кобылой.

Но при этом маленький гарнизон службу нес исправно, пограничные наряды выходили на маршруты, иногда задерживали нарушителей. Но все чаще напарывались на отлично вооруженных головорезов с трезубцами на немецких полевых кепи. Завязывались скоротечные и яростные перестрелки, а на заставе ревела сирена боевой тревоги, и старенький, побитый фронтовыми дорогами «Додж и три четверти» с мотоманевренной группой мчался на выручку. Пограничники слыли отчаянными парнями, им не было равных в огневом бою и в рукопашной схватке, а тактическая выучка позволяла успешно противостоять превосходящим по численности бандеровским бандам. Но все же везде они успеть не могли и тоже несли потери в этой тяжелой и затяжной войне уже в тылу Красной армии на освобожденной от гитлеровских оккупантов земле Советской Украины.

* * *

За полночь где-то вдалеке на карпатском перевале послышались приглушенные звуки стрельбы и раскаты взрывов. На погранзаставе объявили боевую тревогу, подняли «в ружье» маневренную группу и усилили наблюдение. Но рация молчала, никаких сообщений на специальных радиочастотах передано не было.

Спустя еще пару часов, которые прошли в напряженном ожидании на позициях, радист передал командиру заставы

бланк радиограммы с красной полосой – знаком секретности. Старший лейтенант внимательно просмотрел текст и, не говоря ни слова, поднес к листку огонек трофейной немецкой зажигалки. Радиодонесение особой важности рассыпалось пеплом.

– Отбой боевой тревоги. Сейчас на заставу приедут грузовики с нашими пограничниками. Приказано встретить и обеспечить всем необходимым. Старшина, обеспечьте прием «ночным гостям».

– Есть, товарищ командир.

Вскоре за воротами затерянной в карпатской ночи советской погранзаставы раздался рокот моторов мощных грузовиков. Трехосные «Студебекеры» неспешно вкатились во двор пограничной заставы. Эти машины были не похожи на обычные грузовики – кабины забраны металлическими щитками, массивные вытянутые капоты и радиаторы имели дополнительную бронезащиту, а мощные стальные бамперы были непривычной клиновидной формы. Наверное, чтобы разбивать баррикады и завалы на лесных дорогах. Борта кузова прятались под тентом, но командир погранзаставы почему-то был уверен, что там тоже броневая сталь. К слову, он не ошибся...

Приглядевшись, старлей заметил пулевые отметины на угловатой броне кабин и продырявленный брезент тентов на кузовах. У пары грузовиков белели трещинами пробойины на ветровых стеклах, разбиты забранные решетками фары.

Видимо, серьезной оказалась переделка, в которую попала неизвестная автоколонна.

Открылась массивная дверца бронированной кабины головного грузовика, и на плац прыгнул среднего роста военный в маскировочной пятнистой куртке и широких мешковатых штанах, заправленных в сапоги. Поверх куртки был надет жилет со множеством карманов и подсумков. Под рукой на ремне висел пистолет-пулемет Судаева с необычно длинным и толстым стволом. На компактном автомате сверху был установлен массивный прицел, как на снайперских винтовках, только другой, неизвестной конструкции. На бедре у незнакомца командир погранзаставы разглядел кобуру с пистолетом. Лицо воина было скрыто глубоким капюшоном маскировочной куртки и маской-«балаклавой». В прорезь были видны только внимательные глаза, отливающие в свете фонарей стальным блеском.

– Здравия желаю, товарищ командир заставы. Мой позывной – «Волкодав». Соответствующую радиограмму вы получили.

– Так точно. Все будет сделано согласно приказу.

– Всем – из машин!

Безмолвно из грузовиков высыпали до зубов вооруженные солдаты в точно такой же, чудной, экипировке, как и их командир. Лица скрыты глубокими капюшонами курток и масками, движения бесшумные и плавные, словно танец пантер. Вытащили из кузова двоих раненых – на голове и

руке одного белели бинты, у другого повязка была на ноге. Солдаты подставили боевым товарищам крепкие плечи.

– Нужна медицинская помощь, у нас есть и свой фельдшер, но в полевых условиях многого не сделать.

– Да, у нас есть медсанчасть. Послать в село за еще одним медиком?

– Ни в коем случае! Все, что нужно: горячая вода, яркий электрический свет и толковый ассистент.

– Все это у нас найдется, – кивнул командир заставы.

Пока офицеры разговаривали, водители занялись грузовиками. «Студебекеры» отогнали в капониры, укрыли маскировочными сетями. Выставили возле них караул.

Из бронированного кузова одного из грузовиков вытащили четырех пленных, связанных по рукам и ногам тонкими ремнями. Во рту – кляпы.

– Этих нужно куда-то посадить...

– У нас гауптвахты нет.

– А служебные собаки у вас в вольерах живут?

– Точно так, четыре овчарки.

– Замечательно! Как раз и этих зверей четверо. Только караул я к ним свой поставлю, вы уж не обессудьте, товарищ старший лейтенант.

* * *

Загадочным воинам, явившимся незванными и неназван-

ными среди ночи, дали места для ночлега и еды. А прежде растопили для гостей небольшую баньку на территории заставы. Смыть с себя болотную грязь и едкий соленый пот – какое это было наслаждение!

Четверых пленных, как и обещали, посадили в собачьи вольеры. Их охраняли двое из прибывшего подразделения в полной боевой экипировке. Бойцы были молчаливы, караул несли по три часа, не сомкнув глаз, впрочем, на то и пограничники. Кстати, четвероногие обитатели вольеров были не в восторге от новых постояльцев. Тренированные пограничные овчарки скалили клыки, шерсть на загривках вздыбилась – они чуяли знакомый запах врага: дух сырости, давно нестиранной одежды, металла и ружейного масла. И дикий запах страха, смешанного с ненавистью.

«Зеленые фуражки» зря языками не треплют, но гарнизон маленькой заставы шептался за спиной у «полночных гостей». Многие о них слышали, но мало кто видел. О секретном подразделении по борьбе с бандеровскими бандами в лесах Западной Украины ходили легенды. Будто бы они не знают ни усталости, ни сомнений, всегда идут по следу, и не было еще бандеровской банды, которая смогла бы ускользнуть от жестокого, но справедливого возмездия. Таинственные воины НКВД обладали изощренным умом и потрясающим чутьем, они, словно волкодавы, вцеплялись в глотки бешеным волкам – бандеровцам. До последнего не разжимали своей стальной хватки.

Поутру, забрав своих раненых и четверых пленников, таинственная спецгруппа погрузилась в бронированные «Студебекеры» и растворилась в утреннем карпатском тумане. Остался только терпкий запах крови, смешанный с крепким духом сгоревшего пороха и ружейного масла.

Глава 1

Мечта «попаданца»

Сотни раз он видел этот кабинет на телеэкране, тысячи раз был в нем – в своих мечтах. А теперь лейтенант Госбезопасности Виктор Ракитин стоял перед дважды человеком года – в 1939-м и 1942-м, по версии влиятельного американского журнала Time, – Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Для того чтобы оказаться здесь и сейчас, Виктору Ракитину пришлось проделать огромный, просто невероятный путь. И не только по фронтовым дорогам. Эта невозможная история началась с того самого момента, когда оперативник спецподразделения МГБ Донецкой Народной Республики подорвался на гранате во время одного из силовых задержаний. Брали группу бандеровских диверсантов в Донецке. Во время штурма и выкатилось к ногам Ракитина стальное «яйцо» гранаты «РГД-5» без предохранительной чеки.

Глухой удар, багровое беспамятство и кома, в результате которой сознание Виктора Ракитина совершенно неведомым образом перенеслось в октябрь 1941 года в тело пограничника войск НКВД, сражающегося в городе Сталино – в родном Донецке, только более чем полвека назад.

Осознав себя в новом теле и новых обстоятельствах, Вик-

тор Ракитин не пал духом, а решил не просто изменить реальность, используя свою уникальную память «попаданца», а избрал для себя новую цель в жизни и в борьбе – уничтожить бандеровское движение в его логове – на Западной Украине.

К этому Виктор Ракитин шел долгие два с половиной года войны, выслужив собственным потом и кровью офицерские погоны из звания старшины погранвойск НКВД СССР. Отступление из Сталино – Донецка в октябре 1941 года, бои за Ростов-на-Дону, «Барвенковский капкан» весны 1942 года, новое отступление, Сталинградская битва, в которой был смертельно надломлен становой хребет доселе непобедимого Третьего рейха Адольфа Гитлера, – во всех этих событиях и принимал участие донецкий «попаданец» Виктор Ракитин.

* * *

Теперь он стоит по стойке «смирно» в кремлевском кабинете. Кроме него здесь трое: сам Верховный – Иосиф Сталин, Лаврентий Берия, сейчас он являлся членом Оперативного бюро Государственного Комитета Обороны, курировал особо важные вопросы военной промышленности. Но ведь бывших чекистов не бывает... Третьим лицом в сталинском кабинете был глава созданного в апреле 1943 года Управления контрразведки СМЕРШ Виктор Абакумов.

Длинный, обитый зеленым сукном стол для заседаний был превращен в своеобразный выставочный стенд. Здесь

лежали различные образцы не совсем обычного оружия. Револьвер-карабин с глушителем и оптическим прицелом, пистолет-пулемет Судаева, тоже с глушителем и фонарем под стволом, массивный немецкий пистолет-гранатомет Kampfpistole, ручной пулемет ДП-27 с глушителем, кустарно пошитый разгрузочный жилет с многочисленными карманами-подсумками, сетчатый костюм с зелено-желтыми камуфляжными пятнами.

– Думаю, товарищи, вы не будете возражать, если старший лейтенант Ракитин выступит гидом и расскажет подробнее обо всем этом вооружении, – акцент у Сталина был совсем легким, он придавал неторопливой речи Верховного вкрадчивость, как и его мягкая кошачья походка. Но глаза за пеленой дыма знаменитой трубки в прокуренных усах смотрели внимательно и цепко.

– Товарищ Верховный главнокомандующий, товарищи командиры... Перед вами доработанные образцы вооружения и снаряжения, которые использовали бойцы моего подразделения в оперативно-боевой работе. Бесшумный револьвер-карабин системы Нагана с оптическим или более дешевым – диоптрическим прицелом, отъемными глушителем звука выстрела и плечевым упором позволяет вести скрытную стрельбу на дальность от двухсот до трехсот метров. Глушитель и подствольный фонарь на пистолете-пулемете Симонова «ППС-42» используется в ограниченном пространстве при штурмовых операциях. Это ком-

пактное, надежное и мощное оружие мы применяли, в частности, в подземных тоннелях сталинградской канализации осенью и зимой сорок второго... Самозарядная винтовка Токарева «СВТ-40» с глушителем и оптическим прицелом и ручной пулемет Дегтярева проявили себя как надежное и мощное средство огневой поддержки. Отдельно хотелось бы рассказать о трофейном немецком пистолете-гранатомете Kampfpistole. Это очень удобное оружие, и не только для подавления огневых точек противника. Считаю, что нужно развивать эту перспективную тему – создать свой образец на базе немецких двустольных сигнальных пистолетов – ракетниц Вальтера. Такие используются в Люфтваффе и в немецком флоте...

– А зачем нам копировать немецкое оружие, тем более в условиях массового применения артиллерии, авиации и танков? Не слишком ли мудрено?... – поинтересовался Лаврентий Берия, сверкнув линзами круглых очков в полутьме кабинета.

– Даже такая масштабная война, как Великая Отечественная, не исключает применения диверсионных и партизанских сил. Примером этому служат успешные действия наших красных партизан. Но ведь и немецкая разведка Абвер, и западные специальные службы ведут против нас подрывную работу, используя националистическое бандподполье. В том числе и западноукраинских националистов – бандеровцев, – возразил лейтенант Ракитин. – В этих условиях целе-

сообразно применять тактику малых, но хорошо вооруженных, обладающих высокой огневой мощностью мобильных отрядов, оснащенных радиосвязью. Такой простой, универсальный и мощный гранатомет мог бы сослужить хорошую службу. Большая дальность ему не нужна, достаточно ста пятидесяти – двухсот метров. А вот применение осколочно-фугасных гранат, зажигательных зарядов, спецсредств и стандартных осветительных патронов было бы очень эффективно в напряженном скоротечном бою и в штурмовых операциях.

Как пример Виктор Ракитин упомянул реально существующий ПРГШ – партизанский ружейный гранатомет Шавгулидзе. Такое уникальное оружие создал гениальный конструктор-партизан Тенгиз Шавгулидзе. Конструкция гранатомета казалась предельно простой. К казенной части винтовки или карабина Мосина приделывался ствол из гильзы снаряда советской пушки-«сорокапятки». Сломанных винтовок Мосина и стреляных гильз от 45-миллиметровых пушек на полях сражений хватало в избытке. Выстрел гранаты из ствола повышенного калибра выполнялся обычным холостым винтовочным патроном. Дальность стрельбы партизанского ружейного гранатомета Шавгулидзе составляла порядка трехсот метров. Советские «лесные мстители» очень любили гранатомет за исключительную огневую мощь и надежность. Всего в партизанских ружейных мастерских было изготовлено 120 гранатометов и свыше трех тысяч боеприпасов к ним.

А еще раньше – зимой 1942–1943 годов, когда партизанам не хватало взрывчатки, чтобы пускать гитлеровские эшелоны под откос, оружейный умелец создал оригинальное изобретение. Конструкция, получившая название «Клин Шавгулидзе», состояла из клина и откосной рейки по размеру железнодорожного рельса. Она действовала по принципу одноразовой железнодорожной стрелки. Весил клин около двадцати килограммов и всего за несколько минут крепился к рельсам болтами. Наезжая на клин, переднее колесо паровоза накатывалось на наклонную плоскость. Поднимаясь по ней, колеса паровоза и вагонов по откосной рейке переводились с внутренней на наружную сторону рельса – и эшелон шел под откос. Первый вариант клина Тенгиз Шавгулидзе испытал лично, пустив вражеский эшелон под откос.

Также партизанский оружейник-умелец делал ручные гранаты с корпусом из обрезка водопроводной трубы, используя самый простой запал в виде отрезка бикфордова шнура и капсюля-детонатора. Гранаты Шавгулидзе были очень популярны у партизан, они превосходили разрушительной силой любые другие подобные боеприпасы. Например, с помощью таких гранат партизаны бригады имени Пономаренко в начале июня 1943 года полностью разгромили несколько гарнизонов оккупантов и подорвали несколько эшелонов с пехотой и техникой противника. К концу 1943 года только в партизанских отрядах Минской области было изготовлено свыше семи тысяч гранат Шавгулидзе.

Так что, говоря о необходимости создания серийного двухствольного ружья-гранатомета для диверсантов, Виктор Ракитин опирался на собственную уникальную память «попаданца» и на уже реально существующий образец вооружения. Он представил и варианты боевого применения такого уникального образца оружия, и его универсальность. Капитан Госбезопасности настаивал на необходимости существенного повышения огневой мощи бойцов подразделений ОСНАЗ, опять же исходя из того, что сама реальность локальных схваток с оккупантами и их пособниками диктовала такое решение. «Карманная артиллерия» благодаря изменению самой концепции ведения войны приобретала невиданную доселе огневую мощь и значение на поле боя.

Говоря о перспективах создания гранатомета на основе двухствольной 26-миллиметровой ракетницы, Ракитин не забыл упомянуть и о том, что со временем понадобится увеличивать убойную мощь и калибр такого оружия – например, до сорока миллиметров. Таким образом, «попаданец» из Донца начала XXI века пытался обосновать предпосылки создания в дальнейшем знаменитого «подствольника» ГП-25 «Костер» и целого ряда других отечественных гранатометных систем. Он-то знал, насколько консервативно мыслят военные, ведь им главное – надежность и безотказность на поле боя, а не сомнительные инновации...

– Вы сказали – оснащенных радиосвязью?.. Поясните, пожалуйста... – мягко направил беседу в нужное русло Иосиф Сталин.

– Ну, есть такие рации в армии США – размером чуть больше телефонной трубки и весят где-то два с половиной килограмма. Такую рацию можно носить с собой, хоть радиус действия невелик, всего около двух километров, но с помощью таких раций можно оперативно координировать действия штурмовых групп и обеспечивать эффективное взаимодействие, скажем, с подразделениями огневой поддержки или вызывать подкрепление, проводить эвакуацию раненых.

– Хорошо, мы подумаем над вашим предложением, товарищ старший лейтенант... Продолжайте, – ответил Сталин.

– Еще один важный вопрос – применение приборов ночного видения. Нам на секретных Курсах ОСНАЗ НКВД читали лекции по советским и зарубежным образцам этой специальной аппаратуры. Считаю также целесообразным оснастить подразделения ОСНАЗ НКВД приборами ночного видения и ночными прицелами. Советскими учеными ведь разработаны очки для ночного вождения танков, ночные бинокли для летчиков «Гамма-ВЭИ» и даже инфракрасные стрелковые прицелы «Ц-3» для автоматов «ППШ». Отмечу, что в случае использования ночной оптики целесообразно ис-

пользовать оружие с глушителями, поскольку они не дают вспышку дульного пламени и не «засвечивают» бликами от выстрелов. Оснащенные всеми этими спецсредствами мобильные маневренные группы ОСНАЗ НКВД смогут эффективно бороться с бандитами-бандеровцами, гитлеровскими недобитками и вражескими диверсантами.

– Продолжайте, товарищ старший лейтенант. Мысли дельные... – кивнул Сталин, присел к столу и стал неторопливо выбивать трубку. – А как вы мыслите передвижение таких мобильных групп?.. Какой это должен быть транспорт?..

– Для повышения мобильности и огневой мощи нужны еще и армейские грузовики типа «Студебекер», но только оснащенные дополнительной броней и крупнокалиберными пулеметами. А в идеале – и минометами...

– А может, сразу – танки? – не выдержал Абакумов.

– Никак нет, товарищ комиссар Государственной безопасности второго ранга, – не смутился Ракитин. Его, что называется, несло. Все, о чем думал он в минуты кратковременного затишья на фронте, сейчас выплескивалось структурированными и строго логичными фразами. – Любая гусеничная техника будет слишком заметна, а вот бронированные грузовики с крупнокалиберными пулеметами, 82-миллиметровыми минометами для огневой поддержки и обязательно рациями – совсем другое дело! Никто ведь не обратит пристального внимания на колонну военных грузовиков. А если и обратит, не придаст должного значения. А в труд-

ные минуты боя такая «импровизированная» бронетехника может очень серьезно помочь. Ведь и воевать придется не против танковых и механизированных соединений Вермахта. А против бандеровского подполья и недобитков всех мастей. Такие бронеавтомобили использовала мотоманевренная группа под моим командованием в Сталинграде и делала это весьма эффективно.

– Интэрэсно... – обронил внимательно слушающий речь старшего лейтенанта НКВД Сталин.

– Еще бы неплохо – поддержка авиацией... – «Помирать, так с музыкой»! – решил лейтенант Ракитин.

– Какой авиацией?... – поинтересовался Сталин.

– Такая еще не создана... Нужен легкий, простой и надежный самолет, по типу «Поликарпова-2», но более вместительный и многоцелевой. Впрочем, в Новосибирске в конструкторском бюро работает талантливый инженер-конструктор Олег Константинович Антонов. Может, он сможет помочь...

– Что ж, дадим соответствующие указания товарищам Шахурину¹ и Антонову... Пусть разработают этот самолет.

– Но самое главное, товарищ Сталин, необходимо на законодательном уровне, в Уголовном кодексе СССР закрепить статус участников бандеровского движения. Сейчас их судят

¹ Алексей Иванович Шахурин – нарком авиационной промышленности (1940–1946), генерал-полковник инженерно-авиационной службы, Герой Социалистического Труда (1941).

за измену Родине, за сотрудничество с гитлеровцами, за массовые убийства мирного населения на оккупированных фашистами территориях СССР. Да, в данный момент этого достаточно для вынесения самых суровых приговоров. Но все же необходимо на законодательном уровне, в Уголовном кодексе СССР четко обозначить: если был бандеровец, состоял в ОУН-УПА, УВО, ОУН-б, ОУН-м, батальонах «Нахтигаль», «Роланд», дивизии СС «Галичина» – получи свои девять граммов свинца или веревку на шею! Иначе все представленное здесь вооружение лишь полумера. Только поставив бандеровцев вне закона, приравняв их злодеяния к черным делам войск СС и карательных подразделений гитлеровских сволочей, мы выжжем с корнем это зло из истории!

– Харашо, я дам указания в Генеральную прокуратуру СССР, товарищу Руденко. – Иосиф Виссарионович помолчал немного, с характерным прищуром глядя на Виктора Ракитина, и продолжил: – Вот слушаю я вас, товарищ старший лейтенант, и удивляюсь, а пачему ви еще нэ гэнерал?!

– Виноват, товарищ Верховный главнокомандующий...

– Нэт! – Сталин взмахнул трубкой. – Товарищ Бэрия, товарищ Абакумов, а почему бы не отправить старшего лейтенанта в Техническое управление НКВД?.. Может, там он принесет больше пользы?

– Товарищ Верховный главнокомандующий, только не в тыл! Виноват... Но товарищ Сталин, я всю войну хотел сражаться с бандеровцами на Западной Украине! Война для ме-

ня – очень личное дело, и стремление мое – не только до Берлина дойти, но и уничтожить под корень бандеровское отребье!!! Я жизнь на это положить готов!

Лаврентий Берия и Виктор Абакумов удивленно переглянулись – такой дерзкой выходки от старшего лейтенанта они не ожидали. А самому Ракитину уже нечего было терять.

* * *

Сталин дрогнувшей едва заметно рукой отложил в сторону курительную трубку и внимательно посмотрел на Виктора Ракитина. Старший лейтенант увидел в его взгляде затаенную боль, которую может испытывать только отец, оплакивающий сына. Вспомнил бессмертную «стальную фразу» Сталина: «Мы красноармейцев на фельдмаршалов не меняем».

– Для меня эта война тоже очень личная... Вы свободны, товарищ старший лейтенант.

Глава 2

Реформы и реорганизации...

Пятнадцатого апреля 1943 года на обычном утреннем построении курсантов Курсов ОСНАЗ НКВД был зачитан приказ, согласно которому 14 апреля 1943 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) П 40/91 на базе оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД повторно создавался Народный комиссариат Государственной безопасности СССР. Деятельность новой спецслужбы регламентировалась «Положением о Народном комиссариате Государственной безопасности СССР», утвержденным постановлением СНК СССР № 621–191сс от 2 июня 1943 года.

* * *

Виктор Ракитин, стоя в строю таких же, как и он, курсантов, внимательно слушал текст постановления, который зачитывал начальник Курсов ОСНАЗ. Да уж, получалось, что и война не помеха для различных ведомственных перестановок в структуре силовых министерств, то есть комиссариатов и ведомств Советского Союза. Официальная причина, по которой и был воссоздан Наркомат Госбезопасности, была крайне размытой: «В связи с изменившейся внешней об-

становкой».

При этом подлинные мотивы решения Иосифа Сталина о реорганизации самого важного ведомства в сфере государственной безопасности огромной страны до сих пор неизвестны.

В апреле 1943 года НКГБ СССР был образован путем выделения из НКВД СССР тех же подразделений, что и в феврале 1941 года. Наркомом Госбезопасности СССР вновь стал Всеволод Меркулов. Не изменился и спектр задач нового наркомата. Так уже было раньше, когда 3 февраля 1941 года Народный комиссариат внутренних дел СССР был разделен на два наркомата: НКГБ СССР и НКВД СССР.

В ведении первого находились службы и подразделения, непосредственно занятые вопросами государственной безопасности: разведка, контрразведка, охрана правительства и так далее. В структуре собственно НКВД оставались оперативные, они же внутренние войска, конвойные подразделения, пограничники, подразделения охраны тюрем и лагерей, милиция, части местной ПВО и пожарной охраны, а также ряд других. Об этих изменениях была внесена соответствующая поправка в Конституцию СССР.

Но почти через месяц после начала Великой Отечественной войны, а именно – 20 июля 1941 года, НКГБ и НКВД были вновь объединены в единое ведомство – НКВД СССР. Структура НКГБ была реорганизована в Главное управление государственной безопасности – ГУГБ в составе НКВД

СССР. Народным комиссаром государственной безопасности СССР в феврале – июле 1941 года был Всеволод Меркулов, до и после этого он являлся первым заместителем народного комиссара НКВД Лаврентия Берия.

«Если даже во времена могущественного сталинского Советского Союза происходила такая ведомственная и кадровая чехарда, то что и говорить о более поздних временах!» – подумал Виктор Ракитин.

А говорят, это в их «сумасшедшем» ХХI веке происходили масштабные и не всегда понятные кадровые перестановки.

* * *

– И кто мы теперь: НКГБ или НКВД? – обсуждали новость курсанты в курилках.

Но и их преподаватели – убеленные ранней сединой «волкодавы»-оперативники, или теоретики секретных служб, рыцари «ордена меча и кинжала», тоже пожимали плечами. Как люди военные, да еще и допущенные к высшим государственным секретам, они привыкли исполнять свой долг при любых кадровых и административных перестановках.

А насчет пугающей аббревиатуры НКВД... В организме человека есть иммунная система, которая отвечает за противодействие различным инфекциям и ядам. Если она перестанет работать, то человек «загнется» от обычного и самого

тривиального насморка или ангины.

Органы Госбезопасности СССР – фактически та же самая «иммунная система» великой Страны Советов. «Попаданец» из Донецка 2014 года Виктор Ракитин прекрасно знал, что бывает, когда отказывает та самая «иммунная система государства». Развал и хаос «лихих девяностых» произошел в том числе из-за того, что отлаженная десятилетиями система Государственной безопасности огромной страны дала сбой. Она практически перестала реагировать на внешние и внутренние угрозы. Именно поэтому предатель Резун и «сдал» нашу агентуру в Великобритании и США. А потом под псевдонимом Виктор Суворов стал писать «обличительные» книги, в которых, опять же, обливал грязью Советскую Армию и спецслужбы, да еще при этом и нагло лгал, перевирая исторические факты.

Отрезвление вместе с осознанием того, что сильные и высокоэффективные спецслужбы наряду с сильной и эффективной армией все же нужны, пришло только после того, как Россия с позором умылась кровью в Первой Чеченской войне. Но зато ко Второй Чеченской российское руководство сумело более-менее возродить и собственные спецслужбы, и армию. И они не подвели.

Так что боец Госбезопасности Донецкой Народной Республики, неведомым образом попавший во времена Великой Отечественной войны и в структуру НКВД-НКГБ СССР, выслуживший здесь офицерское звание, решил исполнять свой

долг под любой аббревиатурой и с любой ведомственной спецификой. Тем более лично для Виктора Ракитина было главным встретиться лицом к лицу со своим, можно сказать, личным врагом – бандеровцами. И победить их!

* * *

– Курсы ОСНАЗ НКВД переименовываться не будут, поскольку это связано с серьезными изменениями в секретной документации, – пояснил начальник секретного тренировочного лагеря. – Более того, в целях соблюдения конспирации, более эффективного соблюдения режима сохранения служебной и государственной тайны подразделения, куда большинство из вас, товарищи курсанты, отправится, также будут проходить по ведомству НКВД. Запутаем подлого врага!..

Виктор Ракитин, услышав эти слова начальника Курсов ОСНАЗ НКВД, внутренне усмехнулся. Тонкость заключалась в том, что такая пугающая для современных ему, еще в 2014 году, «либерастов-дерьмократов» НКВД обозначала всего-навсего Народный комиссариат внутренних дел. А в те, точнее «в эти», суровые времена в НКВД входили не только разведывательные и контрразведывательные структуры и система общественной безопасности – Рабоче-крестьянская народная милиция, но и пожарные, и железнодорожные службы подчинялись НКВД, и даже почтальоны!..

Так что даже обычный путевой обходчик или тетка-почтальонша на вопрос «Где работаешь?» могла небрежно ответить: «Где-где – в НКВД!»

Глава 3

«Тяжело в ученье...»

Под Курском бушевала огнем и сталью танковая дуга. А здесь, в Подмоскovie, – лепота! Птички поют, солнышко проглядывает сквозь зеленый полог леса.

Но вот птичий гомон совсем неожиданно смолк. По узкой тропке, неслышно ступая, прошел небольшой отряд в желто-зеленых маскировочных костюмах. Бесформенные кляксы камуфляжа скрывали очертания человеческих фигур. Внезапно с нависающей над тропой ветки сорвалась такая же фигура. Распластавшись в воздухе, она рухнула на замыкающего небольшого отряда. Тот упал ничком. А выпрыгнувший неизвестно откуда человек уже сцепился со следующим своим противником. Отбив летящий в голову кулак, он саданул коротким точным ударом ноги по колену противника и добавил локтем в челюсть. В это же время из кустов по обеим сторонам лесной тропы вылетели такие же «воины-тени» в пятнисто-зеленом камуфляже. Тут же завязался жестокий рукопашный бой. Вот один из них удачно перебросил через себя противника, но тут же получил мощный удар в живот и согнулся пополам. Но его соперника уже взял на болевой прием другой нападавший. В считанные секунды рукопашная схватка закончилась.

Под глубокими капюшонами камуфлированных курток оказались улыбающиеся, почти мальчишеские лица, правда, уже отмеченные синяками и ссадинами. Соперники подавали руки друг другу, помогая подняться. Весело обсуждали перипетии проведенного «боя».

После небольшого привала все построились в колонну по одному и по команде бегом отправились дальше.

* * *

«На природе» – на специальных полигонах – и в учебных классах «волкодавы» созданной недавно контрразведки СМЕРШ проходили интенсивный курс обучения всем премудростям диверсионной и партизанской тактики. Здесь же готовились и «волкодавы» в зеленых фуражках – сотрудники подразделений особого назначения. Многие из них в прошлом были пограничниками. Многокилометровые маршброски в любую погоду и с полной выкладкой, умение читать следы, изнуряющие физические упражнения, закаливание.

Рукопашный бой – против вооруженного противника, против нескольких противников. Смертоносные удары и эффективные приемы жесткого боевого самбо. Бокс, когда в спаррингах закаляется воля к победе. Работа голыми руками или подручными средствами. Метание ножей, саперных лопаток, камней и вообще что под руку попадет. Противодействие захватам, заломам и удушениям.

Огневая подготовка являлась высшим приоритетом. Стрельба велась из всех видов отечественного, трофейного и зарубежного оружия. Пистолет-пулемет Судаева «ППС-43» пограничники знали досконально – разбирали и собирали на скорость с завязанными глазами. Стрельба велась по принципу «увидел – выстрелил». Никаких долгих прицеливаний и «дуэльных стоек». Пистолет или револьвер пускали в ход, едва только оружие покидало кобуру – от пояса, от бедра, с последующим «дострелом» цели. Компактный пистолет-пулемет Судаева «ППС-43» вообще стал в руках пограничников «абсолютным оружием». Скоростная стрельба, быстрая перезарядка, устранение осечек – все это были типовые темы занятий по специальной огневой подготовке. Акцент делался на уничтожение цели с первого же выстрела, но инструкторы приучали курсантов поражать мишени минимум двумя выстрелами – для надежности. Одна пробоина – «незачет».

Били по нескольким мишеням, расположенным по фронту и с переносом огня вглубь. Тренировали быструю смену с автомата на пистолет и обратно, сочетали стрельбу с броском гранат. Стреляли на бегу, кувырком, в падении и прыжке, в движении на едущем по ухабам грузовике, из легковушки на полной скорости.

Но базовым упражнением для всех без исключения был

«утюг» – здоровенный, деревенский, чугунный. Такой полагалось держать на вытянутой руке или на обеих вытянутых руках, да еще и в приседе! После таких откровенных попыток что пистолет «ТТ», что револьвер «Наган», что компактный пистолет-пулемет Судаева казались просто пушинками в руках опытных стрелков!

Для имитации стрельбы в лесу по бегущей мишени использовался собственноручно разработанный тренажер. В быстро движущейся ленте делались промежутки – «кадры», расстояние между которыми было всего одна-две секунды, это достаточно точно имитировало стрельбу в лесу, когда цель появляется между стволами деревьев.

Была еще и «мельница» – макет двухэтажного дома с дверными и оконными проемами, а за ним – вертушка, и на лопастях разной длины были установлены мишени. Причем не ростовые или грудные, а только изображение головы. То есть имелось в виду, что противник не вылезет, как дурак, в окно, а будет стрелять откуда-то из-за угла дверного или оконного проема. Лопасты «мельницы» были на разных уровнях, чтобы мишени могли появляться то на первом этаже, то на втором, с разной частотой.

Вся конструкция приводилась в движение ременными передачами от велосипеда. А крутил педали солдат в специальном окопе, чтобы самому под пули не подставиться.

Виктор Ракитин сразу же узнал вариацию на тему знакомой ему по службе в МГБ ДНР «техасской звезды». Она бы-

ла установлена на одном из закрытых полигонов специализированного учебного центра. Это устройство тоже показывает мишени с разной скоростью, но здесь эти самые мишени еще и скрыты за препятствиями. А сам тренажер кустарного производства был максимально адаптирован под потребности тренировки в реальном бою.

Такое упражнение было направлено на выработку скоростной стрельбы, как в биатлоне. Вот только на соревнованиях – неподвижные мишени, выстроенные в одну линию, а здесь цели могли появиться где угодно.

Сначала мишень появлялась только в строго указанном месте – например, на втором этаже, в окне справа. Времени на выстрел инструкторы давали столько, сколько требуется противнику на ответный огонь. Потом уже появляться могли две фигуры, на первом и на втором этажах, одновременно или нет. И надо было успеть сделать два выстрела в очень короткий промежуток времени. Для пограничников это было одно из главных упражнений.

Но самым сложным был уже третий этап огневой подготовки, когда отрабатывалась так называемая стрельба по направлению – синхронизировать взгляд и направление оружия на цель. То есть, используя глазомер, проводишь воображаемую линию и стреляешь по мишени. Как будто на бильярде вгоняешь шар в лузу или в гольфе, когда спортсмен бьет клюшкой и посылает мячик через половину поля точно в лунку.

В этом случае оружие являлось естественным продолжением стрелка. Тактическая стрельба – это точная наука, от постижения которой зависит жизнь бойца в крайне жестких условиях внезапного и скоротечного огневого контакта.

Старший лейтенант Ракитин удивлялся, что стрелковая подготовка войск НКВД, оказывается, оставила далеко позади те упражнения по тактической стрельбе, которые использовались в начале ХХI века! Но в принципе это было логично: хочешь выжить на поле боя – учись и тренируйся! От врага глупо ждать пощады, нужно опередить его буквально во всем: в скорости реакции, тактической выучке, гибкости ума и способности к импровизации, к нестандартному мышлению.

* * *

Максимально приближенные к боевой обстановке учения тоже способствовали той самой тактической гибкости мышления. При этом сами инструкторы порой выдумывали такое, что курсантам приходилось изрядно голову поломать, чтобы решить каверзную тактическую задачу.

– Рота! Боевая тревога! В ружье! Командиры – на инструктаж, старшине и сержантам получить по два боекомплекта.

Сон слетает моментально, и тело уже само выполняет все необходимые движения. Одеться, пока горит спичка. По-

строиться и доложить. Пока в мехпарке прогреваются двигатели, старший лейтенант Ракитин, его зам и командиры взводов получают вводный инструктаж от инструкторов. По легенде ночных учений, вооруженные до зубов бандиты захватили небольшое село. Необходимо выдвинуться, блокировать банду и уничтожить.

Бойцы ОСНАЗ НКВД в специальной экипировке для ночного боя напоминают инопланетян. У каждого – пистолет-пулемет Судаева с ночным стрелковым прицелом «Ц-3М», под кожухом ствола закреплен инфракрасный прожектор подсвета цели, провода от него тянутся к довольно увесистой батарее на разложенном прикладе. Конечно, в этом случае «ППС-43» уже не такой компактный, но зато оружие приобрело новые, почти волшебные свойства. На стальных касках у солдат Госбезопасности закреплены модернизированные очки ночного видения «Омега-ВЭИ-2», а у старшего лейтенанта Ракитина и у старшины Хрящева еще и массивные инфракрасные бинокли в чехлах на груди. Разгрузочные жилеты у всех топорщатся от запасных магазинов и гранат.

У командира роты и комвзводов слева на груди закреплены компактные американские рации. Ну, как компактные – для «попаданца» Ракитина такая все равно что кирпич, весом в два кило и размером чуть больше обычной телефонной трубки. Но все же даже такой аппарат позволяет поддерживать оперативную радиосвязь и координиро-

вать действия штурмовой группы, прикрывающей, блокирующей, снайперских расчетов и подразделения огневого прикрытия.

Старший лейтенант Ракитин перед строем поставил учебно-боевую задачу, еще раз напомнил о мерах безопасности – стрелять-то они будут при ночном штурме боевыми патронами.

– По машинам! – Бойцы заняли места в бронированных «Студебекерах». Взревели мощные моторы.

До рубежа спешивания ехать было недолго. Бронированные грузовики ехали, не включая фар, водители использовали инфракрасные приборы для ночного вождения. На каждом «Студебекере» был установлен инфракрасный прожектор подсвета. Пока приходилось использовать активную оптику: для пассивных систем ночного видения еще не было создано необходимой элементной базы. Но такие работы уже велись под руководством молодого конструктора Серго Лаврентьевича Берия.

* * *

«Учебно-тренировочная» деревенька была как на ладони. Виктор Ракитин осматривал ее через бинокль ночного видения. Аппарат был более массивным, чем те приборы, которыми он привык пользоваться в Донецке «образца 2014 года». Тем не менее и такая техника на порядок повышала так-

тическую эффективность подразделений спецназа или, как он тут назывался, ОСНАЗ.

– Всем – приготовиться. Штурмовая группа... Прикрывающая... Тяжелое вооружение... – Виктор отдавал приказы с помощью компактной рации, ее радиуса действия вполне хватало для координации боевых групп. – Штурм – по ракете.

– К бою готовы, вас понял: штурм – по ракете, – отозвалась рация. В принципе вести радиообмен можно было и через связную машину-ретранслятор, тогда радиус приема-передачи возрастал в разы.

– Гранатометчик – инфракрасную ракету!

– Есть, командир!

В руках бойца ОСНАЗ было необычное оружие – больше всего оно напоминало двустволку-«горизонталку», только стволы у ружья были укороченными и довольно крупного калибра. Это как раз и было то, о чем говорил «попаданец» Виктор Ракитин на секретном приеме в кабинете Сталина. Двуствольный ручной гранатомет УРГ-1. Литера «У» означала – «универсальный». Оба ствола – гладкие, калибра 26,5 миллиметра – позволяли отстреливать стандартные сигнальные ракеты, осколочно-фугасные оперенные гранаты, стрелять стальной шарообразной пулей для выбивания дверей и разрушения преград, а также использовать свинцовую картечь и не смертельную – резиновую. Сначала хотели сделать УРГ-1 одноствольным, но в проект вмешался сам товарищ

Сталин: «А если в бою произойдет осечка? Надо дать нашему солдату еще один шанс!»

В итоге получилось достаточно мощное и компактное оружие, которое было простым в обращении и позволяло выполнять различные огневые и тактические задачи. Кстати, на подходе были 26-миллиметровые зажигательные заряды и «ловчие» боеприпасы, выстреливающие прочную сетку с вплетенными стальными нитями для задержания особо опасных преступников.

Гранатометчик вскинул свое «ружье» и выстрелил специальной осветительной ракетой. Рукотворная ночная звезда светила тускло, но зато в невидимом инфракрасном спектре излучала довольно интенсивно. Это позволяло надежно использовать приборы ночного видения и прицелы первого поколения без дополнительной подсветки.

* * *

Тут же группы бойцов ОСНАЗ НКВД рванулись вперед, но быстро залегли – из окон и дверных проемов хат ударили огоньки дульного пламени. Конечно, стрельба со стороны «учебно-тренировочного» села велась холостыми патронами, а пулеметы, автоматы и винтовки приводились в действие электромеханическими приводами с пульта – дистанционно. Но ощущения ночного боя были очень реалистичными!

– Снайперы – подавить огневые точки! – приказал по рации старший лейтенант Ракитин.

Стрелки с винтовками и ночной оптикой справились четко. Один за другим огоньки дульного пламени погасли. Это позволило подойти на дистанцию кинжального огня. Дальше пошла классическая «зачистка» – штурмовая группа ОСНАЗ поражала внезапно появляющиеся мишени точными выстрелами компактных пистолетов-пулеметов Судаева, бросала боевые гранаты в проемы окон и дверей. Великолепно показали себя гранатометы УРГ-1: один-два выстрела – и вражеская огневая точка подавлена! Причем без излишнего риска для самого гранатометчика. Между стрелками с ночными прицелами шла быстрая переключка, взаимодействие в группе позволяло быстро выявлять и поражать цели. Через несколько минут ночной бой был окончен.

Но от руководителя учений поступила новая вводная: группа уцелевших бандитов отходит к лесу – ее нужно блокировать и уничтожить.

Старший лейтенант Ракитин с еще одним автоматчиком быстро взобрался на соломенную крышу хаты. С помощью ночного бинокля и компактной рации он скорректировал огонь 82-миллиметровых минометов группы тяжелого вооружения. В инфракрасный бинокль были четко различимы вспышки разрывов точно в том квадрате, в котором указал по рации командир группы ОСНАЗ НКВД.

Учебно-боевая задача была выполнена, а новейшее воору-

жение и оснащение прошло хорошую «обкатку» в условиях, приближенных к боевым. Такие учения – днем и ночью, в жару, дождь или снег – проходили часто. В них бойцы ОС-НАЗ учились побеждать не числом, а умением, как учил еще генералиссимус Александр Суворов.

Глава 4

Позывной – «Волкодав»

Не менее интенсивно, чем на стрельбищах и полигонах, шли занятия и в учебных классах. Помимо общеобразовательной политэкономии и обязательной истории коммунистического движения курсанты НКВД изучали различные «спецдисциплины», а также учили украинский язык и немного – польский и венгерский. Очень тщательно изучали культуру и историю, нравы и обычаи Центральной и Западной Украины, Закарпатья. При этом преподаватели старались максимально объективно давать материал, освобождая его от излишней идеологической подоплеки. Важно было дать курсантам Госбезопасности реальный инструмент воздействия на массы людей. Внимательно и углубленно изучалось на секретных курсах и то, что позже назовут «социологией». Называлась «спецдисциплина» – «Социально-исторические основы народного строя».

* * *

Читал лекции и проводил семинары профессор с выправкой и манерами белогвардейского офицера. Звали его Владислав Кирсанов, но курсанты за глаза прозвали «штабс-ка-

питаном».

Появилось прозвище и старшего лейтенанта Ракитина. Причем ему он был обязан именно «штабс-капитану» Кирсанову.

Курсантам задавали рефераты и доклады на разные темы, связанные с их «профилем работы». Вот и Виктору Ракитину досталась тема «Социально-экономические, исторические предпосылки организации и методов работы органов советской власти в районах Западной Украины». Виктор, будучи в своем «попаданческом» прошлом-будущем студентом-историком, решил применить кое-что из своих уникальных знаний. Это вылилось в полсотни листов альбомного формата с экономическими, а также с историко-социальными крайне жесткими методами, по которым должна работать советская власть на освобожденных от гитлеровцев западных территориях УССР. Дальнейшее обсуждение и защита реферата и привела к интересному диалогу с профессором Владиславом Кирсановым.

* * *

– Судя по вашим рассуждениям, товарищ старший лейтенант, советская власть должна опираться на довольно жесткую диктатуру на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков западных территориях УССР. Не могли бы вы пояснить более развернуто свою точку зрения.

– Так точно. Население Западной Украины довольно длительное время пребывало под оккупацией Австро-Венгрии, потом – Кайзеровской Германии, Речи Посполитой. Соответственно, здесь выработалось два типа национального менталитета. Первый, я его называю «крестьянским», основан на давних традициях хлеборобов. Но не на таких, как, например, на Кубани или на Дону, в Новороссии. Места эти – обильные, урожайные. Там крестьянин – хозяин земли, отсюда и происходили русские бунты, как сказал классик – «бессмысленные и беспощадные». А вот на Западной Украине – леса и горы, суглинок, почва бедная. Тут особо много не вырастишь, особенно если паны все отбирают. И отбирают, и обируют простой люд. Тут уж не до «бунта, бессмысленного и беспощадного», выжить бы самим. Оттого и люди здесь дремучие и покорные – куда ведут, туда и идут. А вот представители второго типа – те, кто панам прислуживает. Они-то своих же односельчан больше, чем австро-венгры с германцами и панами, тиранят! Все хотят на мужицком горбу верхом в рай въехать! Но что самое интересное – у них это получается. Вот такие «подпанки» и перед гитлеровцами выслуживаются, и в командирах у бандеровцев ходят.

– Что же делать, товарищ старший лейтенант?.. – внимательно поглядел на Ракитина сквозь стекла очков профессор Кирсанов.

– Советская власть для начала должна показать максимально жестко и эффективно, кто хозяин на этих землях!

Простому народу показать. Бандеровские банды необходимо уничтожать без всякого снисхождения и жалости. Окружили – истребили этих гитлеровских прихвостней подчистую! Поверьте, там такие нелюди, которые мать родную зарежут – не раскаются! Вот когда мы пару-тройку крупных и особенно матерых бандеровских банд в расход пустим, тогда западноукраинское крестьянство нас и зауважает.

– Это рассуждения и менталитет пса-волкодава, а не человека: всех «в расход» – так получается?.. – прищурился Владислав Кирсанов.

– Жестокие времена диктуют жестокие методы. Я готов быть псом, который охраняет общество от злобных и свирепых двуногих волков. *Dura lex, sed lex* – «Закон суров, но это закон»! И он все равно лучше беззакония и анархии, – парировал Виктор, припомнив курс латыни, который изучал, будучи еще студентом-историком в Донецком национальном университете в ДНР своего уникального «попаданческого» прошлого-будущего.

– Что ж, вынужден признать, что в чем-то вы правы... – задумчиво сказал профессор Кирсанов. – Но как же все-таки быть с крестьянством на Западной Украине?..

– Советская власть должна действовать жестко и последовательно, не отходя, так сказать, от «исторической парадигмы Западной Украины». Люди там темные и забитые – на первых порах их надо держать в ежовых рукавицах. Сказано – сделано! Кстати, любую попытку пойти на компромисс,

что-то объяснить, выступать лояльно они будут воспринимать как нашу слабость. А вот молодежь нужно учить жить уже по советским законам, в обществе равных и свободных людей. Давать им советское образование, знакомить с техническими новинками. Но на местах бандеровцы как раз и будут стремиться уничтожать физически учителей и врачей, присланных советской властью на места. Врачи и учителя, а также председатели колхозов и совхозов, агрономы, инженеры, председатели сельсоветов – для бандеровцев они все «москалі». Поэтому из числа местных активистов, бывших красноармейцев и советских активистов нужно создавать не «истребительные батальоны» – от них-то как раз толку мало будет. Нужно организовывать охранные дружины, своеобразных телохранителей, если хотите – местную «преторианскую гвардию»! Вооружать их трофейным оружием, благо его сейчас навалом, подготовить и дать указания держать глухую оборону от бандеровцев. Эти лесные бандиты будут приходить в села и отбирать последнее у крестьян – так пусть крестьяне и борются за свое кровно нажитое. У западноукраинских людей, «западэнцев», есть очень интересная черта характера – за свое они удавят кого угодно. Они будут терпеть до тех пор, пока у них не начнут отбирать последнее. Вот это и надо использовать в борьбе против буржуазных украинских националистов. К тому же это отрежет лесных бандитов от поставок продовольствия, от ресурсной базы. А без хорошего снабжения долго по лесу не побегаешь! Хлеб,

молоко, мясо, сало, яйца – все это становится предметом стратегического значения. Бандеровцам придется отнимать это у простых людей – и вот тогда эти же самые простые крестьяне и поднимут «бандерлогов» на вилы!

– Как вы сказали, товарищ старший лейтенант, бандерлогов, как в книге Редьярда Киплинга? – улыбнулся профессор Кирсанов.

– Точно так, профессор. *«Слушай, детеньки! – сказал медведь, и голос его прогремел, как гром в жаркую ночь. – Я научил тебя Закону Джунглей – общему для всех народов джунглей, но у бандерлогов нет законов. Бандерлоги – отверженные. У них нет собственного языка, одни только краденые слова, которые они перенимают у других, когда подслушивают, и подсматривают, и подстерегают, сидя на деревьях. Их обычаи – не наши обычаи. Они живут без вожака. У них нет памяти. Они болтают и хвастают, будто они великий народ и задумали великие дела в джунглях, но вот упадет орех, и они уже смеются и все позабыли. Никто в джунглях не водится с ними. Мы не пьем там, где пьют бандерлоги, не ходим туда, куда ходят бандерлоги, не охотимся там, где они охотятся, не умираем там, где умирают бандерлоги. Бандерлогов очень много, они злые, грязные, бесстыдные и хотят только того, чтобы Народ Джунглей обратил на них внимание. Но мы не замечаем их, даже когда они бросают орехи и сыплют грязь нам на голову»*, – по памяти процитировал Виктор Ракитин.

– Хорошо сказано – прямо в точку! – рассмеялся Владимир Кирсанов. Да и все курсанты заулыбались. Шутка в армии – это святое, только так можно было разрядить напряжение непростых солдатских или курсантских будней.

– Ну, это не я, это Киплинг, – улыбаясь, пожал плечами Виктор.

– Ну, так что же по поводу ассимиляции местного населения на Западной Украине?

– Воспитывать их надо в наших, советских традициях. Подготовить из молодежи и немногочисленных там активистов новую смену, дать им передовые технические знания, а потом столкнуть со старым миром! С теми дремучими предрассудками и «бабушкиными обычаями». Вот когда новое победит, тогда и установится на Западной Украине не просто советская власть – наступит равновесие в обществе. А вот тех, кто будет нарушать это общественное равновесие, нужно отстреливать, как бешеных собак! Не зная жалости и пощады, не считаясь с потерями врага – чем больше, тем лучше. Любой акт бандитизма или терроризма по отношению к советской власти ставит этих отщепенцев вне закона. Я бы, как на Диком Западе времен становления США, назначал вознаграждение за головы бандеровских бандитов! – Виктора уже откровенно несло, но он знал, какую кровавую цену заплатит Донбасс, его малая Родина, в борьбе против новых бандеровцев.

– Что ж, очень интересные мысли...

– А еще считаю необходимым привлекать Русскую православную церковь к решению социальных вопросов на Западной Украине, – огорошил всех присутствующих Виктор Ракитин.

– Вот как! Поясните, пожалуйста, – определенно профессор Кирсанов пребывал в замешательстве.

– На территории Западной Украины традиционно сильна Униатская церковь – греко-католики. Это церковь, где при сохранении византийского обряда признается верховенство папы римского и католических догм веры. Вот с этим и должна вступить в борьбу Русская православная церковь. Ведь между иерархами и товарищем Сталиным достигнуто взаимопонимание и даже открыты некоторые церкви. Вот и нужно использовать православную веру для руководства крестьянами и мещанами на Западной Украине. Если это поможет нашей скорейшей Победе!

– Гм, вопрос, конечно, спорный... Но тут вы действуете прямо-таки с восточным коварством.

– Волкодав тем и отличается от волка, что использует не только звериные инстинкты, но и природный ум, если так можно выразиться, – снова пожал плечами Виктор Ракитин.

После этой лекции к старшему лейтенанту Ракитину и приклеилось это емкое и жесткое прозвище – Волкодав.

Глава 5

Первое знакомство

Боевая тревога за полночь смела с нагретых коек, из-под серых шерстяных солдатских одеял, курсантов учебно-тренировочного лагеря ОСНАЗ НКВД. Привычно быстро одевались, застегивались на пуговицы-крючки и выбегали на плац под яркий свет прожекторов. Что случилось – непонятно! Может, снова учения?.. Так были же совсем недавно – только позавчера из леса вернулись, не чуя ног от усталости...

– Слушай боевую задачу! В двадцати километрах отсюда на полустанке произошло крушение «спецэшелона», который этапировал заключенных дальше – в сибирские лагеря. В результате крушения эшелона заключенные вырвались из спецвагонов и набросились на охрану – вспыхнул бунт. В дальнейшем завладевшие оружием конвоя матерые уголовники, предатели Родины и пособники немецких фашистов разбрелись по окрестным лесам. Вам предстоит их найти и обезвредить при активном сопротивлении бандитов, ввиду их особой опасности – уничтожать немедленно! Старшинам – выдать каждому по два боекомплекта и специальное снаряжение. Командир отряда ОСНАЗ и командиры взводов – на дополнительный инструктаж!

– Есть! – Плац огласился топотом сапог и резкими отрывистыми окриками команд. В мехпарке загудели двигатели бронированных «Студебекеров».

– Ну, можно сказать, что знакомство с вашими «подопечными» вот-вот состоится! В спецэшелоне ехали военные преступники, в том числе и предатели из числа бандеровского бандподполья. Драться они будут до последнего, как бешеные волки. Необходимо оцепить лесной массив, но это только полдела. С утра этим займутся курсанты училищ НКВД и линейные части. Внутри самого лесного массива находится четыре села. Это и есть ваша основная задача – «сесть на хвост» бандитам, не допустить их прорыва в населенные пункты.

* * *

Мощный грузовик, ревя мотором, мчался по проселку. Фары были потушены, но водитель неплохо видел дорогу, правда, в зеленовато-серых тонах. Он использовал советские очки ночного видения, так называемого нулевого поколения «Гамма-ВЭИ». Разработанный для летчиков и их «слепых посадок», этот прибор ночного видения, несмотря на то что был довольно массивным, неплохо справлялся со своими функциями. У стрелка крупнокалиберного пулемета

«ДШК» на турели в бронированном кузове «Студера»² был обычный прожектор и еще один – инфракрасной подсветки цели. А на кронштейне на ствольной коробке «ДШК» установлен еще и массивный ночной прицел. Впрочем, учитывая довольно внушительные габариты 12,7-миллиметрового пулемета и механизированную турель, новое прицельное приспособление отлично вписывалось в боевую систему.

– Группе – десантироваться и занять оборону. Броневику – отойти метров на двести назад и прикрывать огнем крупнокалиберного пулемета.

Виктор осмотрелся. В ярком свете полной луны разглядел околицу села, избы под серебристым сиянием ночного светила. Во дворах залаяли цепные псы, чуя чужаков. Но только изредка, в каком-нибудь окне затеплился лучик света. Боятся селяне – и правильно делают! Нынче предстоит схватка волкодавов и волков, и снег станет горячим и парким от крови.

– Рассредоточиться по крайним огородам, занять позиции и определить секторы обстрелов. – Старший лейтенант Ракитин залег за стволом поваленного дерева. Рядом приготовились к бою его ребята.

А в ночной бинокль уже было видно тех, кого следовало опасаться мирным селянам. По заснеженной ночной дороге мчалась телега, за нею – еще одна. Вряд ли это свадебная гулянка, иначе и это село веселилось бы... Но сейчас нужно

² Общепринятое жаргонное название армейских грузовиков «Студебекер».

любой ценой убересть людей от другой – кровавой – пирушки!

– Ваня, пальни осветительной ракетой. – Виктор спрятал бинокль ночного видения, чтобы не засветить и не сжечь нежную аппаратуру.

Боец поднял свое двуствольное «ружье» четвертого калибра массивным цевьем и прикладом. В одном стволе заряжена штатная осветительная ракета, а в другом – 26-миллиметровая осколочно-фугасная граната. Рукотворная звезда прочертила небо, рассыпавшись яркими магниевыми искрами.

Тут же в ответ отрывисто ударили винтовочные выстрелы, прострекотала очередь «ППШ». Пули взбили фонтанчики далеко в стороне от позиций пограничников и без толку срезали ветви кустов – бандиты оказались не самыми лучшими стрелками. А пристреляться поточнее бандитам старший лейтенант возможности не дал.

Стало ясно, что настала пора использовать боевые гранаты. Стрелок переломил стволы гранатомета, выбросил стреляную гильзу сигнальной ракеты и дозарядил осколочно-фугасной гранатой. Снова вскинул гранатомет, прицеливаясь по рамке сбоку.

– Огонь! – коротко скомандовал старший лейтенант Ракитин.

Пограничники ударили из всех стволов по приближающимся бандитам. Оглушительно грохнул дуплетом универ-

сальный ручной гранатомет УРГ-1. Обе его гранаты разорвались возле саней.

Пронзительно заржали раненые лошади, животные метались, рвали построжки, передняя телега перевернулась, на них налетела идущая следом, образовалась куча-мала. Позади зарокотал крупнокалиберный пулемет «ДШК» на броневике. Ярко-красные трассеры росчерками вспороли призрачный серебристый свет луны. Тяжелые крупнокалиберные пули раненых не оставляли.

– «ДШК», прекратить огонь! – Старший лейтенант Раки-тин нажал на тангенту рации, отдавая приказ экипажу бронированного «Студебекера». Оперативная радиосвязь прекрасно помогала координировать действия. – Вперед! Всем стрелкам – огонь без предупреждения!

Всего десять бойцов окружили недобитков, в живых после кровавого побоища оставалось только четверо бандитов. Как только они поняли, что им грозит «вышка», сразу же побросали оружие и дурными голосами взмолились о пощаде. Весь кровавый кураж сошел на нет – собственная шкура дороже. Теперь это были жалкие, униженно причитающие и размазывающие сопли мужики. Но все же Виктор, как и остальные спецназовцы НКВД, не обманулся этой дикой демонстрацией униженной покорности. Все прекрасно понимали, что бы произошло, если бы опьяненные кровью и вседозволенностью звери ворвались в сельские хаты и начали свой кровавый дебош...

Fiat justitia et pereat mundus! – «Да свершится правосудие, даже если погибнет мир!» – в зимнем лесу в Подмосковье в 1943 году и зимой 2014 года в Донецке эта фраза звучала одинаково – под выразительный лязг передергиваемых затворов.

– Огонь! – зашипели, словно рассерженные змеи, глушителями пистолеты-пулеметы Судаева. Через несколько секунд все было кончено. В связи с особой опасностью для советского общества бандиты были уничтожены.

* * *

Старший лейтенант Ракитин по рации связался с остальными силами мотоманевренной группы, доложил о выполнении боевой задачи. Остальные бронированные «Студебекеры» обещали быть через четверть часа. Старшина Хрящев, который командовал маневренной бронегруппой, по радио доложил, что они приняли и уничтожили до полусотни бандитов. Ну, что ж, ловить недобитков будут выставленное к утру оцепление и органы местного Управления НКВД и Рабоче-крестьянской милиции.

Вскоре подъехали грузовики. Старший лейтенант Ракитин передал захваченное у бандитов оружие. Тут же поступил новый приказ – в семи километрах отсюда в другом селе бандиты все же успели учинить кровавый беспредел...

– Снять светомаскировку с фар грузовиков. По машинам!

Будем атаковать с ходу, пулеметчикам – особое внимание, – распорядился лейтенант Ракитин.

Он правильно оценил обстановку. Скрываться дальше не имело смысла, а вот в занятое бандитами село нужно было успеть как можно быстрее. Поэтому водители сняли брезентовые чехлы с узкими прорезями. Светомаскировка была обязательна для всех при передвижении ночью. Но Виктор решил иначе – ослепить бандитов ярким светом фар грузовиков, оглушить ревом моторов, ошеломить натиском и шквалом огня.

А в селе уже творилось страшное. Полыхали две крайние хаты, но их никто не тушил. На улицах чернели распростершиеся тела убитых людей, бандиты не щадили никого. В центре, в самой большой избе, шла кровавая гулянка, самогон лился рекой, бандиты велели собрать все съестные припасы, и это зимой, посреди войны. То и дело звучали выстрелы – «отморозки» куражились, стреляли в воздух или в любого человека из местных. Из соседнего дома доносились жуткие женские крики.

Два броневика ворвались в село, разнося в щепки деревянные заборы и снося подвернувшиеся по пути сарайчики. Слепящий электрический свет бил по залитым самогоном глазам, загрохотали крупнокалиберные пулеметы – стрелки били в воздух трассерами, давя на нервы бандитам. Прикрываясь бронированными бортами, спецназовцы НКВД вели бой – стреляли короткими кинжальными очередями. В плен

никого не брали – любой поднявший оружие выносил себе смертный приговор с немедленным исполнением.

Ошеломленные бандиты открыли ответную стрельбу по «Студебекерам» – пули защелкали рикошетами от бронированных бортов. Со звоном разлетелся прожектор на пулеметной турели, вскрикнул раненый стрелок, но гашетку «ДШК» не отпустил.

* * *

Лицо врага. Виктор Ракитин хорошо запомнил «своего первого» бандеровца. Широкие, простоватые крестьянские черты могли обмануть неискушенного наблюдателя, но в глубине глаз горел огонек дикой ярости. Правую щеку пересекал глубокий шрам. Дитина был раза в два больше и тяжелее Виктора Ракитина. В рваной советской шинели, но на голове – немецкое полевое кепи. В лапище он сжимал топор, подобранный где-то в разоренной избе.

Большинство бандитов бойцы НКВД уже или уничтожили, или же те сами сдались, видя, как жестко работают советские солдаты. Остальных, наиболее упертых, вытеснили в поле за село – стрелкам крупнокалиберных пулеметов «ДШК» на броневиках тоже надо попрактиковаться...

Вот этот верзила остался – дрался насмерть, успел ранить двоих пограничников.

– А, сволота москальская! Зараз я тебя на шматы пору-

баю! Ну, иды до мэнэ, я тэбэ топором прыгощу!!! – надры-
вался детина.

В ответ пограничники навели автоматы, передернули за-
творы. Но команды открыть огонь пока не было. Виктору же
было важно сейчас не только уничтожить противника – это
уже практически сделано. Нужно было психологически сло-
мить коварного, хитрого и вероломного врага, доказать себе
и показать остальным, что и на такого «отмороженного» би-
тюга найдется управа...

– Отставить огонь. Я сам его возьму. – Виктор шел на
смертельный риск, понимал, что если этот его скрутит, то то-
варищи не успеют, бандеровец сломает или удавит его рань-
ше. Что ж, это и был для старшего лейтенанта Ракитина са-
мый главный экзамен.

– Шо, москаляка, боишься з голыми руками на мэнэ йты?!
Виктор только пожал плечами и отдал свой автомат, «На-
ган» и боевой нож товарищу.

Дико заревев, бандеровец размахнулся увесистым колу-
ном. Но блеснувшее в полутьме лезвие топора вспорол
лишь воздух. Ракитин уклонился, ушел вниз и рубанул но-
гой жесткую подсечку. Бандеровец нелепо взмахнул руками
и грянулся навзничь. Он неуклюже взмахнул топором, по-
пытался и на земле достать пограничника. Но Виктор пере-
хватил руку с увесистым оружием, выкрутил, а потом лок-
тем саданул по лицу противника. Тот на мгновение ослабил
хватку, и старший лейтенант вырвал у него топор. Бандеро-

вещ попытался вскочить на ноги, но тут уже Ракитин от души хрястнул его топором. Тяжелое лезвие с чавканьем вошло наискось, разрубив левую глазницу и переносицу. Обильно плеснула черная в полумраке кровь. Тело бандеровца задержалось в предсмертных конвульсиях.

– Достоевщина, бя... – Старший лейтенант Ракитин забрал у бойца свое оружие. Теперь он стал не просто командиром, а вожаком стаи.

Глава 6

Боевая «Аннушка»

Уже в августе 1943 года на небольшой полевой аэродром приземлились два не совсем обычных самолета. Это были «классические» бипланы с двумя парами крыльев, но, в отличие от знакомых всем военным и гражданским Страны Советов «кукурузников» «По-2», эти машины были гораздо крупнее, имели один двигатель с трехлопастным винтом, остекленную кабину и просторный грузовой салон. Во всем облике этих самолетиков, в их толстых крыльях, немного пузатом фюзеляже, коротких и неубирающихся стойках шасси с большими колесами-пневматиками было что-то крестьянское — основательное.

Сразу же по прилету необычные бипланы завели в капоныры, техники их зачехлили и замаскировали. А на следующий день два «Студебекера» с пограничниками из учебно-тренировочного лагеря ОСНАЗ НКВД прибыли на полевой аэродром для ознакомления с новой техникой.

* * *

Виктор Ракитин, увидев два новеньких биплана «Ан-2», едва не запрыгал от радости. Видимо, товарищ Сталин все-

рьез прислушался к его словам тогда, в феврале 1943 года...

Биплан «Ан-2» был создан всего чуть менее чем за полгода. В войну разработка и создание передовых по тем временам изделий велись в исключительно сжатые сроки. Например, знаменитое противотанковое 14,5-миллиметровое ружье Дегтярева «ПТРД» было создано уже в августе 1941 года, а уже в декабре первые его образцы успешно жгли гитлеровские танки на подступах к Москве. Уникальная по своей мощи, простоте и надежности полковая 76-миллиметровая пушка ЗИС-3 была создана – от чертежей до образца «в металле» – всего за два месяца. И оставалась на вооружении в некоторых государствах до конца 2000-х годов!

И вот теперь красавцы-бипланы стояли на летном поле. Солдат Госбезопасности встретили летчики, обменялись рукопожатиями. Оказалось, что оба самолета будут проходить войсковые испытания. Причем вскоре к ним должны присоединиться еще и третий, и четвертый летные экземпляры. Так что получалось уже полноценное звено боевых специализированных самолетов.

Старшим летного отряда был капитан Артем Дягилев – бывалый летчик. Бывший штурмовик, он выполнил на грозном «Ил-2» полторы сотни боевых вылетов с самого начала войны. Но на одном из заданий, уже после того, как группа «Илов» отбомбилась по цели, за строем штурмовиков увязались «Мессеры». С воздушным прикрытием в начале войны было худо, так что «летающие танки» отбивались са-

ми. Артем Дягилев, тогда еще лейтенант, расстрелял один из немецких истребителей, который в боевом заходе проскочил штурмовик и вылез прямо под его пушки и пулеметы. Огненные трассы двадцатимиллиметровых «скорострелок» ШВАК и пары пулеметов ШКАС изорвали в клочья гитлеровского стервятника. Но и сам штурмовик был подбит, стрелок, прикрывавший хвост, убит, а сам Артем Дягилев ранен. Еле перетянул на горящей машине линию фронта и сел на «брюхо» в расположении наших войск. Ранения оказались тяжелыми, и после госпиталя суровые врачи из ВЛК³ запретили Дягилеву летать на боевых самолетах. Напрасно летчик доказывал, что здоров – врачи были неумолимы. Пришлось пересаживаться на «Дуглас» «Ли-2», а потом – на биплан «По-2». Артем Дягилев вывозил из блокадного Ленинграда детей, доставлял в осажденный город продукты. Летал в немецкий тыл к партизанам, сбрасывал диверсионные группы. Здесь было никак не меньше опасностей, чем в боевых вылетах на штурмовку. Смертельная игра в «кошки-мышки» с гитлеровскими зенитками и ночными истребителями, сложнейшие маршруты и «слепые» полеты ночью или при метеорологическом минимуме, когда самолет буквально вязнет в облаках, не видно ориентиров и непонятно, где небо, а где земля.

³ ВЛК – врачебно-летная комиссия.

Осмотрев крылатые машины на земле, решили без долгих разговоров отправиться в первый ознакомительный полет. Военный биплан «Ан-2» рассчитан на перевозку десяти десантников в полной выкладке или полутора тонн грузов. С левой стороны находилась дверь в салон, кроме того, она могла сниматься вместе с частью обшивки, открывая большой грузовой проем. В салоне десять откидных сидений, четыре вдоль левого борта и шесть вдоль правого.

После короткого разбега самолет взмыл в небо. Выполнил пару кругов над заснеженным аэродромом, пограничники приникли к иллюминаторам – обзор был отличный. Четко, как на картинке, видны изгиб реки, перекинутый через нее деревянный мост, дым над хатами ближайшего села, дорога, пересекающая поле и уходящая дальше за лес. Но вот «Ан-2» пошел на посадку, и уж тут летчики сумели в полной мере продемонстрировать выдающиеся взлетно-посадочные характеристики уникального биплана! Помог и встречный ветер, существенно погасивший скорость. Длина пробега «Аннушки», в прямом смысле слова, измерялась не метрами, а шагами.

Летчики испытывали бипланы «Ан-2», а бойцы ОСНАЗ НКВД испытывали собственные нервы парашютными прыжками. Специальная подготовка не только была необходима для внезапных воздушных десантов, но и пришлась по душе отчаянным воякам. Не с чем на земле сравнить будоражащие душу мгновения свободного падения, резкий динамический удар и хлопок раскрывшегося купола, ветер, поющий в упруго натянутых стропах, и землю, встречающую новоявленных «Икаров» достаточно жестко.

«Попаданец» Виктор Ракитин успел совершить сорок один прыжок с парашютом еще в свое время – до войны украинской «майданной» власти с Донбассом. Он занимался в авиационно-техническом спортивном клубе в городе Моспине под Донецком. А теперь осваивал парашютные системы, которые мало чем отличались от легендарного «Дуба» – парашютной системы Д-1–5У. Десантная подготовка давалась ему легко, и это еще раз подчеркнуло авторитет Виктора как командира.

Кроме десантных прыжков с парашютом с большой высоты практиковали ночную высадку и прыжки с малой, чуть более ста метров высоты методом «срыва». Для этого десантник становился в проеме двери и дергал за кольцо запасного парашюта. При этом купол выбрасывался за борт, наполнял-

ся воздушным потоком и вытаскивал самого десантника. А уже в воздухе раскрывался и основной парашют. Это позволяло безопасно десантироваться прямо «на загривок» противнику.

Летчики практиковались и в сбросе грузов с парашютом для снабжения по воздуху удаленных гарнизонов или окруженных частей. В горно-лесистой местности и в бездорожье Карпат это было весьма актуально. «Аннушка» была великолепным самолетом, поспорить с ней могли только вертолеты, однако их время еще не наступило.

* * *

Вскоре прибыли еще два биплана, а вместе с ними и конструктор «Ан-2», легендарный в будущем, и Виктор Ракитин это знал наверняка, Олег Константинович Антонов.

Авиаконструктор, которому в 1943 году было только 37 лет и у которого впереди была выдающаяся судьба создателя самых мощных и самых тяжеловесных воздушных гигантов в мире, тепло и сердечно пообщался с летчиками и бойцами ОСНАЗ НКВД. Самолет всем понравился, и люди служивые горячо благодарили главного конструктора за такой удачный, простой и надежный аппарат.

– Знаете, товарищи, впервые идея создать такой самолет – многоцелевой легкий «транспортник» короткого взлета и посадки грузоподъемностью в тонну-полторы – возникла у

меня еще в октябре 1940 года. А потом началась война, заняться им вплотную не удавалось. Тогда все работали, не считаясь со временем. Но я был не в состоянии отказать себе в удовольствии урывками, поздно вечером или ночью хотя бы просто его рисовать и, рисуя, рассчитывать конструкцию нового самолета. А теперь понимаю, что все это было не зря! Мой первенец встал на крыло!

Неугомонного старшего лейтенанта Ракитина посетила еще одна идея. И как всегда – не сразу и не вдруг. Он долго обдумывал свое предложение и все же обратился с ним к Олегу Антонову:

– Олег Константинович, понимаете, мы готовимся воевать с лесными бандитами, бандеровцами на Западной Украине. А там – непролазный бурелом, горы, бездорожье... Ваш самолет, конечно, исключительно удачная машина. Но я бы хотел ее улучшить, а точнее говоря, вооружить. Создать эдакий «воздушный крейсер» или «крылатый линкор». В достаточно широкий проем грузового люка можно установить пушку, нашу старую добрую «сорокапятку», и пару крупнокалиберных пулеметов. А также смонтировать прожекторы и аппаратуру ночного видения. Кабину и салон защитить броней. «Аннушка» обнаруживает в лесу лагерь бандеровцев, становится в вираж и начинает «обрабатывать» бандитов из всего вооружения. Ведь не пошлешь же в бой против кучки вооруженных отщепенцев грозный штурмовик «Ил-2»! А так и наземные группы пограничников могут оперативно вызвать

воздушную поддержку. У бандеровцев зениток-то нет, да и использовать вооруженные «Аннушки» можно ночью, пользуясь преимуществом ночных тепловизионных прицелов.

– А почему именно «сорокапятку»? – поинтересовался Антонов.

– Ну, пушка образца 1937 года небольшая, достаточно компактная и легкая, полуавтоматический клиновой затвор обеспечивает довольно высокую скорострельность. И снарядов навалом, особенно шрапнельных и осколочно-фугасных.

– А пулемет какой планируете поставить?

– Березина – турельный, тот, что на штурмовиках «Ил-2» и на «пешках»⁴.

– Мысль, конечно, дельная, но я предложу более интересную альтернативу...

* * *

Когда несколько дней спустя бойцы ОСНАЗ НКВД увидели «альтернативу», то вообще едва не лишились чувств. На двух переоборудованных в «воздушные крейсеры» бипланах «Ан-2» были освобождены широкие грузовые проемы по левому борту фюзеляжа. На каждом самолете стояла 45-миллиметровая короткоствольная пушка образца 1937 года – легендарная «сорокапятка». А рядом...

⁴ «Пешка» – жаргонное название пикирующего бомбардировщика «Пе-2» конструкции Петлякова.

Рядом на единой турельной установке ошетинился монстр о восьми стволах с патронной лентой, уходящий в просто огромный ящик боезапаса! В гильзоулавливатель восьмиствольного пулемета можно было спрятать пару откормленных кабанчиков, как в знаменитых «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Николая Гоголя.

– Это, е-мое, что за хрень гигантская?! – осипшим враз голосом спросил старший лейтенант Ракитин.

– Не знаю, – ответил командир летного отряда Артем Дягилев. – Вчера ночью привезли спецмашинами и установили... Пулемет какой-то... На огненного ежа похожий.

– Это восьмиствольный пулемет конструкции Слостина с вращающимся блоком стволов, пока – экспериментальный⁵, – просветил всех присутствующих авиаконструктор Олег Константинович Антонов. – Привезли и установили его на самолет «Ан-2» по моему личному распоряжению.

– Это как американская картечница Гатлинга?.. – решил проявить эрудицию старший лейтенант Ракитин.

– Нет, не совсем. В системе Гатлинга блок из шести стволов имеет внешний привод – чаще ручной. А вот в пулемете Слостина вращение блока из восьми стволов происходит за счет отвода пороховых газов при стрельбе в специальный кольцевой канал. Ну, это уже детали, хотя конструкция пулемета действительно оригинальная, ничего не ска-

⁵ Такой вид оружия реально существовал и даже дважды успешно прошел испытания – в 1939 и 1946 годах.

жешь!.. Многие эксперты признают пулемет Слостина опережающим свое время.

– Вот бы проверить его в деле!

– А сейчас и проверим! Капитан Дягилев, все готово?..

– Так точно, товарищ генеральный конструктор. Прошу на борт «крылатого линкора», – широко улыбнулся командир Особого летного отряда. Ему тоже не терпелось испытать в действии новый арсенал такой милой «Аннушки».

* * *

Виктор внимательно следил за полем внизу – там располагались мишени. Чуть дальше, в заснеженном лесу, был выстроен целый лагерь с блиндажами и землянками. На этом макете в натуральную величину решили проверить мощь вооружения.

Пристегнутые карабинами за трос под потолком салона, с парашютами под «пятой точкой» сустились у оружейного арсенала стрелки и «номера» расчетов. В корме размещался оператор системы теплового наведения со своей мудреной аппаратурой, но сейчас, днем, она пока что была выключена.

Сначала стрелять должна была пушка. «Сорокапятку» зарядили осколочно-фугасным снарядом. Биплан лег в вираж с небольшим креном. Как раз в центре воображаемой окружности и находилась группа мишеней. Первые же выстрелы «сорокапятки» разнесли деревянные конструкции вдребез-

ги. Результат был впечатляющим. Целиться было очень просто – сказывался хороший обзор из салона. Биплан «Ан-2» хорошо входил в вираж, и загнать его в штопор, вызванный потерей скорости, было практически невозможно. Операторы вооружения прекрасно наблюдали цели и вели огонь интуитивно, корректируя наводку по разрывам снарядов на земле.

А когда стали испытывать восьмиствольный пулемет... Казалось, что ожили древние сказки про огнедышащих драконов и прочих Змей Горынычей! Огненный шквал обрушился на землю и превратил место, где стояли мишени, в черную дымящуюся проплешину на заснеженном поле.

Потом из этого же пулемета стреляли по макету лесного лагеря. Темп стрельбы 2500 выстрелов в минуту напоминал извержение вулкана. После пары коротких очередей «всего» по три сотни патронов каждая в белом зимнем лесу образовалась такая же обугленная дымящаяся проплешина, как и на полигоне. Это было жуткое зрелище – шквал пуль буквально перепиливал ветви деревьев и выкашивал все на земле! К фатальному урону присоединялся еще и значительный деморализующий эффект – при стрельбе восьмиствольный пулемет издавал звук, по громкости сравнимый со взрывом авиабомбы, при этом наносил практически такие же повреждения, чего никак нельзя было ожидать от простых винтовочных патронов. Иван Ильич Слостин мог гордиться своим многоствольным чудовищем!

Не менее эффективно проходили и ночные стрельбы с использованием тепловизионных прицелов. Грузоподъемность «Аннушки» как раз и позволяла смонтировать под фюзеляжем биплана вращающуюся турель с обзорно-прицельным комплексом. А в салоне по правому борту установили рабочее место оператора-«тепловизионщика». Аппаратура, конечно же, была громоздкой, совсем непохожей на аккуратные «шарики» на гиросtabilизированных платформах, какие доводилось видеть «попаданцу» Виктору Ракитину в своем «прошлом-будущем». Но все же «совиные глаза» здорово помогали прицеливаться во тьме ночи или в туман и снег. Также инфракрасная система обзора здорово облегчала пилотирование в сложных метеоусловиях.

Таких вылетов экипажи боевых «Аннушек» старались выполнять как можно больше. Учитывали специфику работы над Карпатами с их переменчивой погодой. Продолжались парашютные прыжки, сбросы грузов, отработка взлетов и посадок с ограниченных площадок, стрельбы из бортового вооружения боевых бипланов «Ан-2».

Победа и освобождение родного для Виктора Ракитина края шахтеров и металлургов, мощных сталеплавильных заводов и терриконов угольных шахт пришли вместе с золотым листопадом. Донбасс был освобожден осенью 1943 года. Но заводы были разрушены, доменные и мартеновские печи взорваны, а угольные шахты, дававшие стране «черное надежное золото», как пел потом Владимир Высоцкий, были превращены в братские могилы для тысяч советских людей.

Шурф шахты № 4/4-бис в Калининском районе города Сталино, впоследствии Донецка, стал вторым по массовости местом захоронения жертв гитлеровских оккупантов и их приспешников-полицаев после Бабьего Яра. Сюда были сброшены тела около 100 000 человек. Из 365 метров глубины ствола шахты 310 метров были завалены телами казненных. За 700 дней немецкой оккупации Донецка население города с 507 тысяч человек уменьшилось до 175 тысяч. Таков был «новый мировой порядок» гитлеровской Германии. «Попаданец» Виктор Ракитин тоже сражался с «новым европейским порядком», который несли на остриях штыков новые бандеровцы весной и летом 2014 года.

За освобождение Донбасса подняли первый тост, но повод был все же несколько иной. Офицеры собрались вместе по важному поводу – присвоение очередных воинских званий. Звездочки на погоны получали старший лейтенант Ракитин и старшина Хрящев. Виктор становился капитаном Госбезопасности, а Алексей соответственно младшим лейтенантом.

– Поверь мне, Лешка, твоя звездочка гораздо важнее моей, ведь я тоже офицерские погоны из старшинских петлиц выслужил! Да и мало нас осталось – тех, кто в октябре сорок первого отступал с Донбасса...

– Давайте за тех, кто выжил, и тех, кто в землю лег, – слава живым и вечная память павшим!.. За воинов в зеленых фуражках!

«Обмывали» новые звездочки на погоны долго, но пили мало. Засиделись за полночь, благо все офицеры, а назавтра воскресенье, выходной. Можно проснуться на час позже, а в кармане уже увольнительная в Москву и целый свободный день! Человеку, который не служил в армии, трудно понять, что такое заветный «увал», когда можно пойти в кафе или купить у частников бутерброд с колбасой, пусть и за бешеные деньги. Поест мороженого, прокатиться на звенящем трамвае. Поглазеть на девушек, а то и встретиться со знакомой. Свобода!

* * *

Увольнительные в столицу выпадали нечасто – все же режим секретности. Но и монахами-отшельниками курсанты затерянного в подмосковных лесах учебно-тренировочного лагеря ОСНАЗ НКВД не были. Командование понимало, что несколько сотен здоровых молодых мужиков нуждаются в периодической разрядке и отдыхе от воинской рутины. Иначе мозгом тронуться можно.

Виктор любил поездки в столицу. Он не был в Москве в своем «попаданческом» прошлом-будущем, как-то не довелось... Да и вообще, Ракитину больше был по нраву Питер. Ленинград, который сейчас вот уже четвертый год находился в кольце блокады.

* * *

Виктор все вспоминал, как летом 2014 года Донецк тоже едва не попал в кольцо блокады: заколоченные деревянными щитами витрины магазинов в центре, на улице Университетской и параллельной с ней – Артема. Опустевшие улицы, на которых практически одни военные, а на дорогах – армейские «Уралы» и «КамАЗы». А то бывало, что и танки с боевыми машинами пехоты или с бэтээрами несутся к смертель-

но близкой линии фронта. А из городской застройки (а откуда же еще, если бандеровцы в считанных десятках километров от центра Донецка?!) бьют по «желто-блакитным» оккупантам огненные стрелы «Градов» и трофейные, с боем отбитые у «бандерлогов», самоходки...

* * *

Военная Москва 1943 года была одета в серую шинель светомаскировки. Улицы все еще перегораживали противотанковые ежи, а на перекрестках стояли зенитки. Но вот прохожих и машин на улицах значительно прибавилось. Люди были сосредоточенны, улыбались мало, но не хмурились. В москвичах военной поры чувствовалась спокойная уверенность – они выстояли в самые страшные для всей огромной страны дни и уверены в победе сейчас. Столица жила и работала, это уже не был прифронтный город, как зимой 1941 года.

Зима 1941 года и зима 2014-го – наоборот. Но для столицы Донецкой Народной Республики – города-героя Донецка, четырнадцатый действительно стал сорок первым – без всяких кавычек...

Виктор Ракитин понимал это, как никто другой. Сейчас капитан с наслаждением зашел в столовую и набрал целый поднос всякой снеди, выложив, правда, за это немудреное удовольствие изрядную сумму денежного содержания. Не то

чтобы капитан Госбезопасности был сильно голоден, но армейская еда при всей ее сытности достаточно однообразна. В Москве же нормы снабжения были гораздо щедрее, чем в других тыловых городах. Тут был даже кофе, правда, ячменный.

А потом он пошел в кино, показывали прекрасный фильм «Чапаев». Созданная в 1934 году, эта кинокартина стала классикой советской массовой культуры. В 1935-м фильм демонстрировался в США, а в 1937 году – в Дании. А уже после войны эту кинокартину увидели жители еще шести западных стран. По итогам опроса киноведов мира, проведенного в 1978 году, «Чапаев» включен в число ста лучших фильмов мирового кино. И между прочим, «Чапаев» – любимый фильм Иосифа Сталина и Владимира Путина.

Вечер, а затем и всю ночь Виктор Ракитин провел у одной славной девчонки, медсестры из московского госпиталя. Ее соседка по общежитию как раз была на смене. В суровую военную пору крупницы нежности были особенно в цене, даже мимолетный роман согревал душу теплом человеческих отношений.

А наутро капитан Ракитин вернулся в часть, боевая учеба продолжалась. Снова марш-броски, огневые упражнения на полигонах, тактика, «специальные дисциплины» в учебных классах. Но ему часто вспоминались синие, как весеннее небо, глаза и русые косы под простеньким платочком. Только на войне обретаешь способность высоко ценить до-

машинный уют и тепло настоящих, хоть порой и мимолетных, человеческих чувств.

Глава 7

Отряд вступает в бой

Новый, 1944 год бойцы Особого отряда НКВД встречали на затерянном железнодорожном полустанке. Воинский эшелон шел вперед – на запад! Со всем имуществом, вооружением и оснащением отряда. Фактически это был отдельный батальон быстрого реагирования: три взвода подготовленных и обученных «волкодавов», взвод снайперов, минометная батарея, подразделение кинологов с собаками, военно-полевые медики и подразделение управления. В бою их прикрывали бронированные «Студебекеры» с крупнокалиберными пулеметами, на двух машинах дополнительно установили еще и 82-миллиметровые минометы. Сейчас броневики стояли на железнодорожных платформах. Особому отряду НКВД придавалось также звено из четырех боевых самолетов-бипланов «Ан-2». Вся эта мощь была «детищем» капитана Госбезопасности Ракитина. «Попаданец» из Донецкой Народной Республики три года назад дал себе зарок, если уж пришлось каким-то неизъяснимым образом перенестись более чем на полвека назад, во времена Великой Отечественной войны, то здесь он будет уничтожать бандеровских зверей в их же собственном логове – на Западной Украине.

Лежа в теплушке на жестких деревянных нарах вместе со своими ребятами, Виктор Ракитин думал о собственной судьбе. Его угораздило невероятным образом «проваляться» во времена Великой Отечественной войны, выжить страшной осенью сорок первого и уцелеть в адовой мясорубке Сталинградской битвы. Теперь его мечта близка как никогда. Капитан Госбезопасности раз за разом вспоминал, как их подняли по тревоге в подмосковном учебно-тренировочном лагере...

* * *

В одну из непроглядных декабрьских ночей личный состав подразделения был поднят по тревоге. Все делали быстро, но без суеты, для военного человека тревога – дело привычное. Офицеров вызвали к начальнику учебно-тренировочного лагеря. Командиру Особого отряда НКВД капитану Ракитину вручили секретный пакет с приказом вскрыть его по прибытии к новому месту дислокации.

На выметенном от снега плацу выстроились бойцы НКВД, все в полной экипировке, с оружием и вещмешками за плечами. В мехпарке уже гудели двигателями бронированные «Студебекеры». Водители выводили машины из боксов, готовились к погрузке военного имущества и личного состава.

– Товарищи офицеры, старшины, сержанты, рядовые. Почти все из вас в прошлом были пограничниками. Сейчас

Красная Армия уверенно крушит гитлеровскую сволоту, и я уверен – мы скоро выйдем на рубежи нашей Родины-матери! Ну а дальше фронтовые дороги приведут нашу победоносную армию под началом товарища Сталина и таких выдающихся полководцев, как Жуков, Рокоссовский, Конев, Ватутин, Катуков, Рыбалко, Москаленко, к логову гитлеровцев – в Берлин. Но наша задача будет иной. Вы все уже знаете, что подразделениям НКВД совместно с армейской контрразведкой СМЕРШ предстоит проводить специальные операции по борьбе с националистическим бандеровским подпольем на Западной Украине. Националисты, прикормленные гитлеровцами, будут чинить зверства и совершать диверсии на освобожденной территории Украинской Советской Социалистической Республики. Этого мы, точнее – вы, допустить не должны! Помните, ребята, – пограничники никогда не отступают без приказа!

– Служим трудовому народу, товарищ комиссар Госбезопасности третьего ранга!⁶

– Вернитесь живыми, сынки...

Прозвучала команда «по машинам». Глухо урча моторами на пониженных оборотах, бронированные «Студебекеры» и обычные грузовики выехали за ворота учебно-тренировочного лагеря. По накатанной дороге направились к полустанку. Там, на запасных путях, исходил паром эшелон. Погрузка заняла всего пару часов с небольшим. Дав про-

⁶ Звание примерно соответствует армейскому званию генерал-лейтенант.

щальный гудок, локомотив потянул воинский эшелон на запад. Впереди «осназовцев» НКВД ждали Карпаты – страна волков и волкодавов.

* * *

Добирались тяжело. Железные дороги были забиты эшелонами, идущими на фронт и обратно. С превеликим трудом дошли до уже освобожденного войсками 1-го Украинского фронта Киева. Но в столице Украины не задержались – поменяв паровоз, эшелон двинулся дальше.

От Киева путь стал еще более тяжелым. Начальник киевского вокзала, сильно хромающий на левую ногу майор со шрамом на щеке и скрещенными молоточками железнодорожных войск в петлицах, предупредил:

– Аккуратнее там, товарищ капитан. Я понимаю, вы, НКВД, – парни крутые, но... Киев освобожден не так давно. Сейчас бьют гитлеровцев под Корсунью, там сосредоточились крупные силы эсэсовцев. А по лесам шныряют разные недобитки – остатки разгромленных немецких частей, полицаи, бандеровские отряды да и просто бандиты. Будет нелегко вам добраться до Ровно, его же только вчера генерал Ватутин взял. Кончилась немецкая власть над Украиной!.. – сказал начальник вокзала, затягиваясь крепким папиросным дымом.

– Похоже, что кое-кто не разделяет радости от освобождения

дения Советской Украины. Но ничего – это дело поправимое... – ответил капитан Ракитин.

Но он принял к сведению совет майора-железнодорожника. Эшелон имел в своем составе две платформы противоздушной обороны, каждая из которых была вооружена крупнокалиберным пулеметом «ДШК» и счетверенным «Максимом». Оба вагона были прикрыты стальными бортами, вдоль которых уложены деревянные шпалы. Паровоз имел защищенную стальными листами кабину, это делалось для того, чтобы защитить поезд от осколков немецких авиабомб. Не бронепоезд, конечно, но от пуль защитить может. Стервятников Люфтваффе наши краснозвездные «ястребки» сбивали еще над линией близкого фронта, господство советской авиации зимой 1944 года было подавляющим. Но зенитные пулеметы могли неплохо «поработать» и по наземным целям...

К тому же капитан Ракитин приказал стрелкам в бронированных «Студебекерах» занять места на пулеметных турелях и вести огонь без предупреждения, если только заметят что-нибудь подозрительное по обеим сторонам железнодорожной колеи. Также он велел усилить броневики ручными пулеметами. А одну платформу с полевой кухней и прочими хозяйственными припасами использовали в качестве контрольной площадки, прицепив впереди паровоза. Ее дополнительно загрузили мешками с песком и деревянными шпалами. На стены теплушек снаружи приколотили шпалы

и листы железа, но это была все же слабая защита.

– Угодим в «халепу»⁷ – останемся голодными, но, вероятно, живыми, – мрачно пошутил Виктор. Он дополнительно проинструктировал офицеров, старшин и сержантов. – Только без самостоятельности. Начнется стрельба – сразу падайте на пол теплушек. Ответного огня не открывать, двери вагонов не откатывать. Нас прикроют пулеметчики. Действовать только по команде. Все понятно?

– Так точно!

* * *

В «халепу» угодили на подъезде к Ровно. Стояло хмурое утро, сыпал мокрый, комковатый снег. Густой лес подступал вплотную к совсем небольшой полосе отчуждения. На крутом повороте железной дороги эшелон сбавил скорость – да он и так шел недостаточно быстро из-за плохой видимости. Именно в этот момент и ахнул мощный взрыв.

Многотонный молот взрывной волны приняла на себя железнодорожная площадка, превращенная в контрольную платформу перед паровозом. Несчастливая полевая кухня превратилась в ракету, «стартовав» в неизвестном направлении. Мешки с песком и массивные деревянные шпалы вместе с хозяйственным хламом приняли на себя взрыв и частично

⁷ Халепа – неприятность (укр.).

погасили его разрушительную силу. Сам паровоз от взрыва не пострадал, только машинист получил легкую контузию. Но это было только начало.

Всколыхнулись разлапистые, покрытые снегом ветви елей. Стрелки на платформах и на броневиках успели отследить движение. В следующий момент по обеим сторонам железной дороги разверзся огненный ад!

Нападающие патронов не жалели, а по длинному эшелону промахнуться мог только слепой, да и то он стрелял бы на слух – наверняка. Треск пулеметных очередей ударил стальным вихрем. Резко и отрывисто захлопали винтовочные выстрелы.

Зенитные установки на платформах прикрытия ответили плотным огнем. Крупнокалиберные пулеметы «ДШК» косили не только ветки, но и словно пилой срезали молодые деревца из подлеска. А счетверенные «Максимы» вообще косили все подряд. На закрепленных железнодорожных платформах тоже заработали пулеметы. Военский эшелон ошестинился раскаленным свинцом, словно огненный еж.

Виктор Ракитин в теплушке лежал ничком на полу, сжимая в руках пистолет-пулемет «ППС-43». Вокруг визжали пули, дырявя деревянные стены вагона. В воздухе летал раскаленный свинец вместе с древесными щепками. Сейчас Виктор уже не мог повлиять на ситуацию. Но его распоряжения об усиленной защите и забота о постоянной боеготовности в пути позволили отбить первую яростную атаку лесных

бандитов.

Нападавшие рассчитывали легко разделаться с обычным воинским эшелоном, а получилось, что нарвались чуть ли не на бронепоезд. Крепко получив по зубам, бандиты поспешили отступить в глубь леса.

Постепенно стрельба стихла. Капитан Ракитин поднялся с пола и отряхнулся. Негромко стонал раненый, ему уже делали перевязку. Виктор добрался до переносной рации, которая была установлена в «командирской» теплушке. Вызвал по очереди все вагоны и броневики, которые также были оборудованы радиосвязью.

– Вызывает «Первый», доложить о потерях.

Старшие по вагонам и платформам доложили о ситуации, раненых оказалось четверо – все легко. Военврач, фельдшера и санинструкторы медвзвода уже делали им необходимые уколы и перевязки. Капитан Ракитин как раз на такой случай внезапных боев и комплектовал себе медицинское подразделение и отстаивал перед вышестоящим командованием каждую штатную единицу, каждую ампулу антибиотика или сульфаниламида.

Виктор с парой автоматчиков раскрыл дверь вагона и прыгнул на снег. Проваливаясь почти по колено, они добрались до локомотива. Паровозная бригада, машинист, помощник и кочегар – уцелели, получили только легкую контузию. Механизмы «стального коня» – серьезных повреждений от обстрела неизвестной банды тоже не получили.

Гораздо хуже дело обстояло с железнодорожной колеей. Изуродованные и перекрученные взрывом рельсы смотрели в свинцово-серое небо черными закопченными змеями. На путях зияла приличных размеров воронка.

– Ну, что скажешь, Кузьмич?.. – озадаченно спросил Виктор.

– А шо тут вдієш⁸... Ремонтную летучку вызывать треба.

– Хорошо, я свяжусь по радиии, затребую ремонтную бригаду.

* * *

Пока ждали дежурный паровоз с путевой ремонтной бригадой со всем необходимым, Виктор организовал боевое охранение и выносные замаскированные посты-«секреты». Группы автоматчиков под прикрытием крупнокалиберных «ДШК» с поездных платформ и броневиков «прошерстили» опушку леса – там, где свинцовые очереди проложили заметные просеки. Нашли четырнадцать трупов, на истоптанном снегу ясно виднелись кровавые следы. Видимо, были и «подранки».

Вот и состоялось знакомство... Виктор вглядывался в мертвые, заросшие бородами и щетиной лица. Форма на них была невообразимой смесью «цивильного», немецкого и со-

⁸ Поделаєшь (укр.).

ветского обмундирования. У некоторых на рукавах нашиты трезубцы. Он обратил внимание и на разномастное оружие – уцелевшие бандиты даже не попытались забрать его. Винтовки Мосина и немецкие карабины Маузера, попадались и австрийские «Манлихеры», видевшие еще Первую мировую войну. Немецкие пулеметы – «Машиненгеверы-34», «Косы Гитлера» – MG-42, наши «Дегтяри-пехотные», немецкие пистолеты-пулеметы MP-40, опять же советские автоматы «ППШ». За поясом у убитых – «Парабеллумы», «ТТ», немецкие гранаты-«колотушки» на длинных ручках. Да, вооружены бандеровцы были весьма прилично!

Закоченевшие тела собрали на одной из платформ, накрыв брезентом. Так было нужно – их доставят в комендатуру в Ровно для того, чтобы сфотографировать и снять отпечатки пальцев. Потом сверят дактилокарты и другие данные с разыскными делами контрразведки. Трофейное оружие и снаряжение собрали в одном из вагонов.

Паровоз с ремонтной бригадой пришел после обеда. С демонтажем взорванных и установкой новых рельсов провозились до темноты. Путьцам с радостью помогали и пограничники Особого отряда. За долгое время поездки они, что называется, отлежали бока и радовались возможности размять мышцы. Работа спорилась, но караулы и пулеметчики внимательно следили за опушкой леса.

Оперативный отряд НКВД под командованием капитана Госбезопасности Виктора Ракитина прибыл в город Ровно уже под вечер. Поселились они в крепком каменном особняке на окраине города, принадлежавшем раньше, по-видимому, купцу. Очевидным преимуществом такой дислокации стали довольно просторный двор и крепкий подвал. Во дворе без труда уместилась пара бронированных «Студебекеров», а также «Додж и три четверти» с рацией и пулеметом. Это был так называемый разъездной автомобиль, чтобы не гонять постоянно броневики. Остальные машины разместились на небольшом полевом аэродроме неподалеку – одновременно и место стоянки удобное, а летчикам и обслуживающему персоналу дополнительная охрана.

На этой полевой площадке предполагалось базирование боевых бипланов «Ан-2». Но авиационное звено пока что задерживалось из-за нелетной погоды в Киеве.

Первым делом капитан Ракитин зашел к начальнику контрразведки СМЕРШ 1-го Украинского фронта, к которому в порядке усиления был прикомандирован Оперативный отряд НКВД.

– Это хорошо, что вы сейчас прибыли. У нас тут в окрестных лесах, по селам да на хуторах сам черт ногу сломит! Ровно совсем недавно освобожден, а в чащобе кого только

нет! – Полковник, с красным от недосыпа лицом, в мятом кителе, но свежем подворотничке и гладко, до порезов, выбритый, курил одну папиросу за другой, давя окурки в срезанном донце артиллерийской гильзы. В соседней комнате стучал телетайп и пищала морзянка рации. Нужно выставить мобильные заслоны на дорогах. Могут прорываться гитлеровские недобитки или же диверсанты. Ну, и бандеровцы, куда ж без них – в такую-разэдакую мать, нехай!

– Готовы приступить к боевому дежурству, – откозырял капитан Госбезопасности – «попаданец» Виктор Ракитин.

* * *

Городок Виктору не слишком понравился. Дома здесь строились в основном одноэтажные. Только в центре попадались двухэтажные каменные строения – наследия царских времен Российской империи или даже Речи Посполитой. Выделялись только церкви, католический костел да немногочисленные «маетки», то есть имения панских господ. Город Ровно в разные времена принадлежал различным польским магнатам: Замойским, Конецпольским, Валевским.

Освобождение Ровенской области от гитлеровцев началось в январе 1944 года. А уже второго февраля в Ровно вошли советские войска. К пятому февраля 1944 года завершилось освобождение города от гитлеровцев. Здесь еще были видны следы пожаров, многие дома, особенно на окраи-

не, были разрушены прямыми попаданиями артиллерии. Да и в центре на стенах уцелевших домов оставались пулевые и осколочные отметины.

Да и гитлеровских недобитков хватало в этих краях. Сами «хозяева» из Третьего рейха бежали, сверкая пятками, на запад. А вот холуев своих бросили, что называется «напризывающе», на произвол то есть. Бандеровцы, дезертиры, предатели и просто бандиты заволокли окрестности. Наверное, ночи не обходилось без того, чтобы комендантскую роту не поднимали «в ружье». К выстрелам тут уже все привыкли.

* * *

Во время гитлеровской оккупации это была столица так называемого Рейхскомиссариата Украина площадью 339 200 квадратных километров, поделенного на двадцать четыре округа. Рейхскомиссариат, созданный 20 августа 1941 года, охватывал Ровенскую, Волынскую, Каменец-Подольскую, Житомирскую области, северные районы Тернопольской и Винницкой областей, восточные районы Николаевской, Киевской, Полтавской, Днепропетровской областей, северные районы Крыма и южные районы Белоруссии. Вот такие были у Гитлера «аппетиты». Интересно, что в дальнейшем Рейхскомиссариат Украина должен был включить в себя еще и исторически сложившиеся русские области: Курскую, Воронежскую, Орловскую, Ростовскую, Тамбовскую,

Саратовскую и Сталинградскую.

Но вместе с тем гитлеровцы продолжали играть в «местное украинское самоуправление» – 3 июля 1941 года в оккупированном Ровно была создана городская «власть». Председателем – «головой» – городской управы стал фармацевт Поликарп Бульба, вторым посадником был назначен профессор, учитель гимназии Иван Савьюк, первым членом управы стал законодатель Сергей Иллюк, вторым – Назар Шевчук.

Но такое «самоуправление» оставалось лишь номинальным. Фактически власть в Ровно, как и на всей оккупированной территории Украины, находилась в руках немецких оккупантов.

* * *

Наместником гитлеровской Украины стал рейхскомиссар, обергруппенфюрер Эрих Кох, он как раз заседал в здании бывшей мужской гимназии, наиболее выделяющемся архитектурой здании Ровно. Территория парка за оградой была перекрыта патрулями СС и пулеметными гнездами. Но он не любил этот мрачный и провинциальный городок. Эрих Кох бывал здесь лишь наездами по нескольку дней, предпочитая находиться большую часть времени в Берлине.

А вот его заместитель по «политическим делам», правительственный президент Пауль Даргель почти безвыездно

находился в Ровно. Лишь время от времени он вылетал в Киев, Днепропетровск, Николаев и другие города Украины, чтобы на месте направить «деятельность» своры гитлеровских правителей. Одновременно Даргель руководил разветвленной сетью банд украинских националистов. Бандеровцы под руководством СС и полевой жандармерии выполняли карательные рейды против советских партизан, террором запугивали местных жителей, отбирали у украинских же селян последнее для своих господ с черепами на фуражках и рунами в петлицах. В общем, выслуживались, как могли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.